РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ ДЛЯ РАБОЧИХ ЧИТАТЕЛЕЙ Р. И. ЗОРГЕ

> Перевод с немецкого под редакцией И. Гладнева

Das Theranoba 1924

1092-3687/11

Предисловие к русскому изданию.

Одиннадцать лет тому назад-в декабре 1912 года-Роза Люксембург в предисловиии к первому изданию своей большой книги "Накопление капитала" указывала, что, работая над популярным учебником по политической экономии, она "натолкнулась на неожиданное затруднение". Ей, не удавалось представить с достаточной ясностью совокупный процесс капиталистического производства, в его конкретных отношениях, а также его об'ективные исторические границы". Это заставило Розу Люксембург вместо популярного учебника написать обстоятельное научное исследование, теоретически связанное с вопросами обращения капитала, изложенными во втором томе классического труда Маркса. В своей книге Роза Люксембург, исходя из теоретических положений ІІ-го тома "Капитала"схемы простого и расширенного воспроизводства капитала,попыталась связать современный империализм с процессом накопления капитала и, следовательно, с вопросом о реализации прибавочной ценности.

TARKATURE AND

Экономический труд безвременно погибшей в начале германской революции (15-го января 1919 г.) Розы Люксембург сравнительно мало известен рабочим читателям не только Германии, где пролетариат проделжает еще стонать под железною пятой капитала, но даже и в Советских Республиках. Популярное изложение книги Розы Люксембург, доступное широкому кругу рабочих читателей, следует поэтому безусловно приветствовать.

Предлагаемая ныне вниманию русского рабочего читателя книжечка немецкого коммуниста Р. И. Зорге преследует цели популяризации не только книги Розы Люксембург, но и вообще экономических воззрений Карла Маркса в том заострении, какое этим воззрениям дано было Розой Люксембург в ее книге "Накопление капитала". С великим мастерством рабочего пропагандиста автор брошюры со всею возможною выпуклостью и наглядностью изложил суть теории капиталистического накопления. И—падо отдать справедливость тов. Р. И. Зорге—поставленная им перед собой задача удалась ему блестяще.

С поразительной легкостью, в доступнейшей середняку рабочему форме он трактует вопросы реализации прибавочного продукта и борьбы капиталистов за рынки. Популярно трактует он вопросы, которые всячески запутать издавна пытались все буржуазные и мнимо социалистические теоретики буржуазии. Гнилой туман буржуазных и ревизионистских путаников прекрасно рассеивается книгой Розы Люксембург и ее новой популяризацией.

Книжечка Р. И. Зорге закончена в июле 1922 г. С тех пор сильно устарели некоторые детали, приводимые им в последних главах брошюры для большего уяснения вопроса немецкому рабочему читателю. При редактировании перевода мы воздержались от переработки этой заключительной части и от особого приноровления ее к уровню понимания русского читателя. Мы считали, что изложение автора будет вполне доступно даже русскому рабочему середняку, а тем более нашему нынешнему новому массовому читателю-рабфаковцу, учащемуся совпартиколы, курсанту, члену актива К. С. М., участнику политкружка и т. д. Тов. Р. И. Зорге много поработал, чтобы сделать твердый как сталь, с успехом выдерживающий все атаки ученых лакеев буржуазии, гранит марксистской науки, в частности труд Розы Люксембург, доступным молодым и не особенно еще искушенным зубам комсомольских и прочих рабочих читателей.

Германский революционный пролетариат последних лет, оставленный и преданный всеми своими старыми теоретиками марксизма, последние годы учился теории классовой борьбы в период социальной революции по сочинениям т.т. Ленина и Троцкого. Отраднейшим явлением следует поэтому признать, что дух Розы Люксембург еще жив среди германских коммунистов, что обильно посеянные ею семена марксистского знания дают первый свой урожай. В качестве одного из плодов этого урожая русским рабочим преподносится теперь небольшая, но прекрасная книжечка тов. Р. И. Зорге.

Германия переживает сейчас острейший кризис не только экономический (ценность одной золотой марки выражается уже гриллионами бумажных марок), но и политический. Если бы тов. Зорге издавая книжечку свою заново, кризис этот дал бы ему возможность привести иллюстрации того, до чего доводят попытки капитала сохранить свои прибыли и продолжать свое накопление при всеобщем обнищании страны.

Рабочие Советских Республик, являясь в лице своих Профсоюзов, своих Советов и своей Компартии хозяевами страны, избавившись от профессиональных выкачивателей и реализаторов прибавочной прибыли в лице русских капиталистов, делают первый в мире опыт ведения народного хозяйства, освобожденного от ярма империализма. Современные русские читатели являются активными участниками первого в мире государственно-капиталистического хозяйства, где реализация прибавочного продукта и прибавочной прибыли не является уже высшим законом, где делаются попытки ведения планового хозяйства. Тем более современному русскому рабочему важно знать, каковы те законы капиталистической реализации прибыли и капиталистического накопления, которые приводяг к мировым войнам, которые неизбежно ведут к захватнической политике окружающих нас капиталистических держав.

Книжечка тов. Зорге полезна и необходима для русского рабочего читателя еще и потому, что она заставит его, ознакомившись с общим ходом реализации и накопления капитализма, подумать о том, как в условиях нашего государственного капитализма, начинающего переходить в государственный социализм, перевести наше хозяйство с производства, работающего ради прибыли, на производство, работающее на удовлетворение потребностей трудящегося населения. Прочитав книжечку Зорге, русский рабочий читатель легко поймет, в чем суть всех споров о госплане. Он поймет, что госплан именно и есть тот орган, который имеет своей задачей устранить, поскольку возможно, анархию капитализма в нашем государственном хозяйстве и положить начало элементам организованности и планомерности, свойственным социалистическому хозяйству.

И. Гладнев.

4-го января 1924 года.

Введение

Настоящая работа не должна заменить собою труд Розы Люксембург или, хотя бы частично, "Капитал" Маркса. Цель ее—облегчить рабочему изучение вопроса о накоплении, вопроса первостепенной важности. Для этого здесь в кратких и общих чертах излагается решение этого вопроса, данное Розой Люксембург, и приводятся вытекающие отсюда для пролетариата следствия. Поэтому ясно, что в данной работе не обращено внимания на полемику Люксембург с буржуазными экономистами и с так называемыми критиками марксизма. На основании работы Розы Люксембург, здесь только делается попытка к решению вопроса о накоплении капитала.

Отсюда известная вольность в обработке книги Люксембург. Этал вольность усугубляется еще тем, что автор счел нужным привести, более соответствующие изменившимся условиям примеры. Далее автор в некоторых местах более резко подчеркивает отдельные вопросы, нежели это сделала тов. Люксембург, и там, где критическое исследование вопроса привело бы к постановке целого ряда вопросительных знаков даже в изложении самой Розы Люксембург, автор, чтобы избежать дальнейших трудностей для, читателя, поставил, фигурально выражаясь, ряд восклицательных знаков, как, например, при вопросе "В какой мере сознание и воля пролетариата играют решающую роль при переходе от капитализма к социалистически-коммунистическому хозяйству?"

Что настоящая работа страдает и другими недостатками это автор, понятно, сознает. Но эта работа, ограниченная в своих размерах, благодаря особым своим заданиям, является лишь первой попыткой, опираясь на основную работу Розы Люксембург, создать в рабочей массе ясность, стойкость и уверенность в себе при предстоящей социальной борьбе.

Автор.

APPLICATION THE STATE OF STATE OF THE PARTY OF THE BOARD

with the great of march out of the control and the state of the control and the state of the control and the c

ignatify the survey of ministrational contraction of the set of the set of

A SAFE COMPANION OF A PROPERTY OF A PARTY OF A PARTY OF A SAFE OF

1. Что такое капитал?

AGGREGATE AT A STANDARD OF SCHOOL STANDARD TO SERVICE

9 N W O A S a B

array extra comment and a street and a street array array

AND THE PROPERTY OF THE PROPER

The material core and don't be selected established the company

HIT A HERBER WAS THE PROPERTY OF THE PROPERTY

CHARLET BERROLD WINES POLICE APPEAR TO THE MERCE TRAIN

ka samuta figura di banda da kanan da kanan k Kanan da kanan kanan

Из года в год в капиталистическом хозяйстве производится огромное количество товаров—пестрый ворох различных предметов и продуктов. Если бы мы захотели внести некоторый порядок в этот ералаш, то мы могли бы разделить эти продукты на железные изделия, ткани, кожаные товары ит. д., но этим мы, однако, нисколько не приблизились бы к решению вопроса о том, что такое капитал?

Мы поэтому должны пойти иным путем. Наряду с разделением товаров по различным отраслям, имеется еще и другое подразделение, в зависимости от их применения в хозяйстве. Во всей этой огромной массе товаров имеются две возможности их применения. С одной стороны, товары могут служить - предметом непосредственного потребления отдельных лиц. С другой стороны, — они могут быть предназначены для применения в хозяйстве, для поддержания общей производительности. Так, с одной стороны, производятся, например, чушки чугуна, которые в дальнейшем перерабатываются в части машин, инструменты, ножи или стальные изделия. С другой стороны, мы видим производство роскошных автомобилей, обуви, продуктов питания. Инструменты и машины, созданные из железных блоков, служат в дальнейшем орудиями производства. Роскошный автомобиль, как равно и другие предметы потребления, как, например, обувь и пищевые продукты, не служат никаким хозяйственным целям. Их единственное назначение состоит в том, чтобы принадлежать какомулибо собственнику и являться его частной собственностью, которой он распоряжается по своему усмотрению. Другое дело, инструменты или грузовик, который, быть может, едет позади упомянутого роскошного легкового автомобиля. И эти предметы могут принадлежать какому-нибудь частному лицу. Но грузовик, кроме того, что является источником дохода для своего владельца, при исполнении своих хозяйственных заданий. играет еще и общественную роль, а именно способствует транспорту тех или иных товаров. Точно также и рельсы

не является товаром, предназначенным для удовлетворения потребностей отдельных лиц. Эги товары, если даже и принадлежат какому-нибудь частному кациталисту, вместе с тем выполняют некоторые общие хозяйственные задачи.

Этим самым мы уже разрешили большую часть вопроса о том, что такое капитал. Как ясно видно уже из наших примеров, капиталом является все то, что не служит для непосредственного удовлетворения потребностей отдельных лиц, но, наоборот, в дальнейшем использовывается в целях продолжения производства для дальнейшего ведения всего хозяйства. Если. мы до сих пор говорили только о производстве, о тех предметах, которые создаются в каком-нибудь хозяйстве, то то же самое определение сущности капитала относится и к рабочей силе, которую капиталист использует для своих целей, как то: рабочие, служащие и чиновники в различных отраслях хозяйства; их рабочая сила тоже является капиталом при современном хозяйстве. Капиталом являются не сами рабочие, но их рабочая сила. Иначе обстоит дело с той рабочей силой, которую капиталист имеет у себя для удовлетворения своих личных нужд, как например, домашняя прислуга. Здесь, точно так же, как и выше при рассмотрении обуви и пищевых продуктов, предназначенных для удовлетворения непосредственных нужд отдельных лиц, не можег быть речи о капитале.

Мы до сих пор сознательно говорили только о капитале в современном капиталистическом хозяйстве, так как слово "капитал" имеет значение только в применении к капиталистическому хозяйству. Теперь мы можем еще точнее сказать, что капиталом является все то, что служит для достижения хозяйственных целей капитализма, предполагая при этом, что хозяйственная цель капитализма всегда состоит только в стремлении к прибылям, а не к удовлетворению потребностей людей. Затруднительно применять слово "капитал" к коммунистическому или социалистическому хозяйству; здесь речь могла бы итти только о средствах и силах производства, которые только тогда становятся капиталом, когда они так же, как и в капиталистическом хозяйстве, применяются с целью получения прибылей.

Это следует иметь в виду, так как Роза Люксембург в своем исследовании о накоплении капитала говорит не о накоплении средств и орудий производства в хозяйстве, целью которого является удовлетворение потребностей своих членов, а занимается вопросом накопления только в применении к капиталистическому хозяйству; должны быть исследованы

движения именно в этом хозяйстве, так как тут мы встречаемся с особым устройством и здесь совершаются особые процессы в связи с стремлением к наживе. Если мы таким образом будем придерживаться вышеприведенного определения сущности капитала, то мы в заключение можем сказать вместе с Марксом: капитал—это ценность, производящая прибавочную ценность. Или еще яснее: капитал—это все, что служит для получения прибавочной ценности, прибыли при современных условиях хозяйства.

Как же, однако, обстоит дело с деньгами? Являются ли они капиталом или нет?

Мы говорим-капиталистические товары могут иметь двоякое назначение. Они могут быть либо предметами потребления. либо средствами производства. В первом случае они не капитал, а во втором-они капитал. То же самое относится и к деньгам. При этом, правда, следует подумать о том, что деньги являются, главным образом, заменой товаров, т. е. выражают собою ценность товаров. Таким образом, благодаря своей общепризнанной ценности, они заменяют собою только некоторые находящиеся в известной форме товары. Поскольку деньги выражают собою ценность предметов потребления. как-то: хлеб, обувь и т. д. --постольку они не капитал. Если же они выражают собою ценность средств производства или должны служить для их приобретения, то деньги так же, как и сами средства производства, являются капиталом. То же самое относится, разумеется, и к деньгам, которые в виде заработной платы выплачиваются капиталистом рабочему. С точки зрения капиталиста, эта заработная плата является капиталом в его хозяйстве. Для рабочего, которому эти деньги выплачиваются для того, чтобы он мог поддерживать свое скудное существование, т. е. приобрести пищевые продукты и обувь, для него эти деньги не являются капиталом, а только дают ему возможность приобрести необходимые средства существования. Другой пример: если кто-нибудь имеет известное количество дечег и на эти деньги покупает на бирже ценные бумаги, или же затевает при помощи их какое-нибудь предприятие, то эти деньги являются для него капиталом. Если же он на эти деньги покупает себе пищу или книги для чтения, то эти деньги ничего общего с капиталом не имеют.

Таким образом, мы видим, что капитал—это общее понятие, под когорым подразумевается совокупность орудий и сил. необходимых для поддержания и ведения капиталистического

хозяйства. Общее понятие "капитал" может быть разделено на два вида: капитал в виде средств производства и капитал в виде производительных сил. Оба вида капитала в значительной степени разнятся друг от друга. Один из этих капиталов состонт из неодушевленных предметов, другой—из живой силы. Кроме того, капитал в форме средств производства является твердым капиталом, т. е. представляется в виде машин и товаров определенной ценности. Поэтому этот капитал называется также постоянным капиталом. Капитал же в виде рабочей силы является непостоянным, так как число рабочих, а также их заработная плата меняются. Поэтому эта форма капитала также обозначается термином—переменный капигал.

II. Что называется накоплением капитала?

the same has accorded by the Edward a count of the same

Под накоплением капитала следует понимать увеличение постоянного и переменного капитала в каком-либо предприятии, в народном хозяйстве или в общем капиталистическом хозяйстве, в зависимости от того, о чем идет речь.

Примеры: Фирма Крупп в Эссене, может быть, три поколения тому назад была, по нынешним нашим понятиям, небольщим предприятием. И Крупп начал работать только с небольшим количеством рабочих, с несколькими машинами, зданиями, мастерскими и одной-двумя доменными печами. Сегодня мы видим, что фирма Крупп является одним из крупнейших предприятий, в котором занято круглым счетом около ста тысяч рабочих (переменный капитал), а постоянный капитал этой фирмы состоит из крупных предприятий, фабрик, земель, доменных печей и угольных шахт. Здесь, как переменный, так и постоянный капиталы возросли до чрезвычайных размеров, то есть произошло накопление. Но эгим еще не сказано, что возрос, например, весь германский капитал в целом. Можно предположить, что Крупп вырос за счет других капиталистов. Но сравнение современного германского капиталистического хозяйства с хозяйством Германии сто лет тому назад ясно ноказывает, что и тут произопло накопление.

Сто лет тому назад в Германии преобладали крестьянское сельское хозяйство и мелкое ремесленное производство, наряду с которыми имелось только небольшое число действительно капиталистических предприятий с незначительным кадром пролегариага. В настоящее время мы видим всюду то же

самое, что и у Круппа—колоссальное увеличение постоянного капитала, то есть средств производства в виде машин, акционерных обществ, средств сообщения и т. д. Одновременно с этим произошло и сильное нарастание переменного капитала, так что в настоящее время армия пролетариата насчитывает много миллионов человек.

Но Германия является только частицей мирового капитализма, и накопление немецкого капитала является только частью накопления общего капитала. Ведь, в настоящее время имеется только очень немного стран, где не было бы железных дорог или фабрик, и где часть населения не была бы превращена в наемных рабочих. Таким образом, и здесь в огромных размерах произошло накопление всеобщего капитала. По сравнению с прошлым, сто лет тому назад, когда во всем мире имелись только небольшие зачатки капиталистического хозяйства, капитал возрос во много раз.

Но мы, ведь, уже знаем, что накопление капитала происходит не ради забавы. Накопление происходит ради расширения производства. Производство же расширяется не для лучшего удовлетворения нужд людей, а для увеличения прибыли. Только благодаря накоплению капитала и возможно длительное и устойчивое возрастание производства и получаемой прибыли.

Поэтому изучение вопроса о накоплении капитала имеет не только теоретический интерес, но также и чрезвычайно важное практическое значение. Вопрос о сущности, условиях и последствиях накопления капитала вместе с тем является н вопросом о росте, развитии и гибели капитализма, вопросом о том, в какую форму выльется эта гибель капитализма, и о том, какое значение такое развитие может иметь для рабочей массы. Поэтому, вопросы накопления имеют чрезвычайно большое значение для пролетариата. Огсюда можно будет сделать выводы о позиции рабочих по отношению к политике, по отношению к хозяйственным мероприятиям капиталистов, а также в значительной степени разрешится и вопрос о тактике рабочего движения. Такие выводы тем более можно булет сделать, что в дальнейшем также будет показано, что все минувшие хозяйственные кризисы, кризис данного момента, а также и все будущие кризисы тесно связаны с вопросом накопления капитала. Но тут возникает и другой вопрос. При историческом обзоре последнего столетия видно, что одновременно с сильным накоплением капитала происходит сильная

концентрация государственной мощи, резкая борьба государств на поприще мирового хозяйства в связи с усиленной колониальной политикой и с тяжелыми политическими осложнениями. Выясняется тесная связь между империализмом и накоплением капитала. Исследование вопроса о накоплении капитала покажет, поскольку это совпадение империализма, войн и ужасных экономических и политических кризисов является случайным совпадением.

Иными словами, здесь возникает целый ряд вопросов. имеющих первостепенное значение для пролетариата. Здесь могут быть сделаны выводы, которые чрезвычайно важны для поведения каждого из рабочих. Кроме того, тут сам собой возникает вопрос о том, не может ли в один прекрасный день капитализм остановиться в своем стремлении к расширению и, таким образом, ограничиться в своих империалистических стремлениях и в эксплоатации рабочих? Если это так, то капитализм мог бы остановиться на известной стадии своего развития и тогда, благодаря уничтожению политических и экономических кризисов, воцарился бы рай на земле. И, может быть. тогда, благодаря участию рабочих и признанию их равноправия. установилась бы полная хозяйственная и политическая демократия. В дальнейшем выяснится противное. Выяснится, что предположение о возможности существования длительно не наростающего и вместе с тем цветущего капиталистического хозяйства является бессмыслиней.

Чтобы еще яснее очертить понятие о накоплении капитала, противопоставим ему понятие о неизменном, не растущем хозяйстве, хотя таковое в действительности не существует, а затем также и хозяйство, ностоянно уменьшающееся. Последнее хотя п наблюдается в действительности, но только во время гибели капиталистического хозяйства и при тех тяжелых кризисах, которые как раз тенерь охватили часть мирового хозяйства. Уменьшение капиталистического хозяйства с точки зрения капитилизма значило бы, что на хозяйство затрачивается больше, чем выручается, и, таким образом, для мирового капитала не получается прибыли. В результате тогда получаются увеличения напряжения, как во внешней, так и во внутренней нолитике. Рабочие за последние годы после войны испытали на себе, что это означает, так как кризис мирового хозяйства вызван тем, что всеобщий капитал не получает теперь необхолимых барышей и не имеет возможности продолжать накопление в прежнем об'еме.

Хозяйство, которое ни накопляет, ни уменьшается, и которое соответствовало бы приведенному выше теоретическому примеру, т. е. длительно остановилось бы на какой-нибудь ступени своего развития — такое хозяйство можно бы вместе с Розой Люксембург и Карлом Марксом назвать "репродущирующим" хозяйством в отличие от накопляющего. Репродукция означает повторение прежней продукции. В нашем же смысле это слово обозначает сохранение в прежнем об'еме, как капитала хозяйства, так и его продукции, т. е. отсутствие нарастания.

В дальнейшем будет доказано, как уже упоминалось, что нельзя допустить возможность существования репродуцирующего капиталистического хозяйства, т. е. такого, которое, без империалистических замыслов и стремлений к накоплению, спокойно снабжало бы мир продуктами. Хотя пример такого хозяйства очень хорош для того, чтобы путем контраста яснее оттенить понятие накопления, но все же, на практике и при экономических и политических выводах с ним считаться не приходится. Не смотря на это, к сожалению, широкие круги рабочей массы продолжают еще верить в эти возможности мирного разрешения вопроса, они верят, будто капитализм может находиться в состоянии равновесия, не переходя в империализм и не приводя к кризисам. Значительная часть тех, кто верит в мировое сотрудничество обоих классов-наемных рабочих и капиталаосновывают свою веру на том, будто капитал может когданибудь укротить свои аппетиты, стать мирным и человечным.

Исследование Розы Люксембург должно основательно поколебать эту веру. В дальнейшем будет выяснена неизбежность того, что капитал в своем накоплении не может допустить мирное развитие капиталистического хозяйства, что заинтересованные капиталистические группы не могут мирным путем разрешить существующие между ними противоречия и что, наконец, капитал, в своей совокупности, никогда не будет удовлетворять всем потребностям пролетариата. Наоборот, все те противоречия, которые уже теперь все яснее выступают наружу, в дальнейшем будут еще более обостряться. Отсюда ясно, что все, кто заинтересован в сохранении среди рабочих веры в возможность мирного развития капитализма, обходят мелчанием труд Розы Люксембург и проклинают его. Не говоря уже о том, что буржуазная экономическая наука до сих пор совершенно игнорирует работу Розы Люксембург о накоплении капитала, широкие социал-демократические массы в значительной

степени тоже повинны в том, что этот важный труд не найкел себе должного распространения среди рабочих. Из этого исноващим можно сделать только революционные выводы, которно идут в разрез с тактикой, предлагаемой рабочим со сторовоч коалиции буржуазии и рабочих. Что теория может стать ревоч люционизирующей силой, если массы овладевают ею, на это указывал еще Маркс.

III. Накопление прежде и теперь.

Мы знаем, что капитализм не является единственной формой хозяйства. Были другие хозяйственные формы до него, будут и после него. Так, например, в Западной Европе до каниталистического хозяйства существовали другие виды хозяйства, которые нам хорошо известны из истории. Сюда относится родовое хозяйство начада средних веков, когда земля и продукты были общей собственностью всех семейств или членов одного рода. Этот род хозяйства также известен под названием коммунистического родового хозяйства. Затем настубпило средневековое меновое хозяйство. Это было ремесленное хозяйство, направленное в удовлетворению потребностей и основанное уже на мелкой или средней частной собственности. В этой стадии обмен играл уже существенную роль в хозяйстве, намечается уже деление на классы и значительную подчас роль играет классовая борьба. Из этого средневекового хозяйства затем медлению, но верно вырастает капиталистическое хозяйство.

При этом переходе от одной стадии к другой существенную роль играл весгда технический прогресс, расширение производства и рост производительных сил, а затем также и изченение форм собственности. Так как изменение форм собственности также может рассматриваться в связи с накоплением, то можно сказать, что накопление капитала является одним из важнейших вопросов, который играет крупную роль при переходе одной формы хозяйства в другую. Мы тут видим движущую силу, которая разрушает старую форму, чтобы затем создать новую, которую в конце концов ожидает та же участь. При этих переменах всегда происходит более или менее ожесточенная социальная классовая борьба за власть, за освобождение от хозяйственных и политических оков минувшего периода. История развития хозяйства до наших дней является в то же время историей накопления, а также историей классовой борьбы, -- социальных революций. Крупные перемены

в технике и в об'еме хозяйств являются переменами революи в ного характера и таковыми будут и в дальнейшем. Таким азом, исследование вопроса о накоплении капитала является просом не только теоретического экономического исследования, одновременно, вместе с тем, также и теорией социальной борьбы ролетариата. Во всяком случае эти революционные выводы удут сделаны в конце нашего исследования, как они в свое премя были сделаны Розой Люксембург и Карлом Марксом.

Хотя и имеется много общего в той красной нити, которая проходит через всю экономическую историю, а вместе с тем через все стремления к накоплению, все же можно будет указать на существенные различия между нарастанием хозяйства и хозяйственных сил предыдущей эпохи и накоплением в современном хозяйстве. Эти различия, понятно, послужат пролетариату основанием для особых выводов, как в смысле оценки значения дальнейшего развития капитализма для рабочих масс, так и для выработки пролетариатом своего отношения к различным вопросам хозяйственных и политических взаимоотношений между трудом и капиталом. Ибо то, что в связи с господствовавшими в то время условиями было применимо к социальным движениям мелких крестьян и ремесленников, то, наверное, в своих деталях не будет уже применимо для социальных движений и борьбы современного пролетариата. Подобно тому, как и капиталистическое хозяйство во многих отношениях существенно отличается от коммунистического родового хозяйства и средневекового ремесленного хозяйства городов, точно также и исследование развития и роста современного капитала, накопления и вытекающих отсюда последствий, наряду с многими общими результатами, выяснит и существенные различия.

Общее понятие о накоплении.

Всякое накопление,—независимо от того, происходит ли оно в замкнутой коммунистической общине, в средневековом хозяйстве городов или при капитализме,—всегда состоит в увеличении средств и сил производства по сравнению с предыдущим экономическим периодом, с предыдущим периодом производства.

Но весь тот капитал, все те избыточные силы и средства производства, которые составляют прирост по сравнению с предыдущим периодом производства, ведь, откуда-нибудь должны взяться. Иными словами, — новый капитал должен присоединиться к старому. Это может произойти только при грабеже

слабых слоев населения или чужих стран, как это нередко наблюдается и по сей день. Войны европейских культурных стран против колониальных народов или других, так называемых, некультурных народов все более или менее являются простым грабежом. И как раз из этой грабительской добычи и составляется большая часть накопленного капитала, по крайней мере, в первый период капитализма. Этот новый накопленный капитал может, однако, быть также результатом хозяйственной деятельности людей, живущих в одном и том же хозяйстве, а также и произойти на счет прироста населения, поскольку это касается переменного капитала. Имеется еще и другая возможность. Вновь накопленный капитал может, с одной стороны, быть результатом процесса производства данного хозяйства за определенный период, с другой же стороны, капитал этот может притечь путем грабежа, мены или торговых сношений из стран, не относящихся к данной форме хозяйства. Здесь мы пока не будем касаться вопроса о том, что этот новый капитал, быть может, является результатом эксплоатации более слабых в хозяйственном отношении слоев, как, например, рабочих. Мы будем пока рассматривать капиталистическое хозяйство в целом, не делая еще различия между эксплоататорами и эксплоатируемыми.

Нужно, однако, обратить внимание на то, что любое хозяйство может увеличиваться в свем об'еме только, если все затраченное для производства в предыдущие периоды будет возмещаться. Если на производство затрачено будет определенное количество сырья, машин и пищевых продуктов, то все это должно быть возмещено прежде, чем можно думать о расширении хозяйства. Следовательно, все, что относится к затратам производства, прежде всего должно быть восполнено. Если после этого, как результат производства или грабежа, остается некоторый избыток ценностей, то тогда только можно думать о том, чтобы эти суммы употребить либо для более широкого удовлетворения потребностей имущих, либо вложить его, как новый добавочный капитал, в хозяйство. Таким образом, ясно, что для накопления требуется некоторый избыток средств производства и предметов потребления над теми ценностями, которые были вложены в производство. Кроме того, должен быть также некоторый излишек в рабочей силе; источник этого излишка будет разный, в зависимости от того, о какой форме хозяйства идет речь. Это будет излишек рабов или излишек ремесленников средневековых городов, который

составлялся из детей старых ремесленников, или же излишек рабочей силы, происходящий за счет избыточного пролетарского населения и других обедневших, пролетаризировавшихся слоев в современных капиталистических государствах. Вопрос о происхождении этого избытка рабочей силы мы оставим пока в стороне; в дальнейшем этот вопрос решится сам собой. Если оставить пока в стороне грабеж, в виду того, что он имеет чисто политическое, а не хозяйственное значение, можно сказать, что всякое накопление основано на получении прибавочной ценности. Таким образом, капиталистическое накопление отличается от других видов накопления не самым фактом получения прибавочной ценности, а теми особенными условиями, в которых эта прибавочная ценность получается. Дело в том, что эта прибавочная ценность принадлежиг не тем, кто ее создал, а тем, которые живут чужим трудом. Вторая особенность капиталистической прибавочной ценности та, что рабочему всячески стараются внушить, будто в форме заработной платы ему выплачивается все то, что он вырабатывает. На самом же деле, рабочему оплачивается только часть затраченной им рабочей силы, между тем как другую часть загребает капитал именно в виде прибавочной ценности. Рабочий получает только столько, сколько безусловно необходимо для восстановления его жизненной энергии, но не больше. И затем, капиталистическое производство интересуется исключительно только прибавочной ценностью и больше ничем. Капиталистическое хозяйство не заинтересовано в производстве, которое либо совершенно не дает прибавочной ценности, либо дает недостаточную прибавочную ценность. Ограничимся пока этими краткими указаниями.

Различия.

Большие различия в накоплении капитала по сравнению с ростом производства в прежних типах хозяйства об'ясняются глубокой, существенной разницей, которая существует между капиталом и прежними видами хозяйства.

Коммунистическое родовое хозяйство начала средних веков преследовало только одну цель, а именно — удовлетворение потребностей всех живущих в данной семье или роде. Это было хозяйство, направленное только на удовлетворение своих потребностей, что и служило руководящей нитью в их стремлении к накоплению или, вернее сказать, к расширению. Рост

средств и сил производства происходил только в связи с увеличением потребления. И, кроме того, увеличение капитала происходило в тех производствах, где расширялось производство продуктов, предназначенных для потребления. В общем точно так же обстояло дело в средневековом городском хозяйстве. Не смотря на то, что здесь имелась частная собственность, община, благодаря своим органам, имела настолько крупное влияние (см. цехи и управляющая деятельность самих ремесленников), что господствующей была именно точка зренил общины, и руководящей осталась потребность к правильном удовлетворении своих нужд, до тех пор, пока все это не изменилось под влиянием зарождающегося капиталистического хозяйства. Число сапожников и средства этого ремесла увеличивались только тогда, если это требовалось в интересах городского населения. То же самое относилось и к другим хозяйственным мероприятиям, которые все руководствовались

той же точкой зрения.

Совершенно иное мы видим в современном хозяйстве. Здесь руководящим принципом является не стремление к удовлетворению потребностей, а погоня за прибылью. При этом здесь имеется в виду не прибыль для всего населения, а только для частного собственника, для частного капиталиста. Общая безработица во всех странах происходит, например, не оттого, что мир изобилует продуктами, что нет людей, которые в чем-нибудь нуждались бы. Наоборот, в настоящее время миллионы пролетарских детей плохо питаются, миллионы людей нуждаются в пище и одежде и несметное количество людей умирает с голоду именно теперь. Все это об'ясняется не отсутствием продуктов или невозможностью произвести их. В Америке зерновой хлеб гниет и идет на топливо. Тысячи предприятий не работают и сотни пароходов стоят у пристаней, а все они могли бы производить и перевозить предметы потребления. Также нет недостатка в сырье для удовлетворения нужд всех этих голодающих. Но продукты не производятся и не перевозятся, ибо капитал на этом ничего не может заработать или только недостаточно. Весь смысл современного хозяйства состоит именно в получении прибыли, и больше ни в чем. Отсюда следуют и другие выводы, которые столь запутывают и усложняют весь вопрос о накоплении, но которые вместе с тем и придают ему столь важное значение.

Не будем здесь останавливаться на вопросе, почему в настоящее время выше и превыше всего стоит вопрос о прибыли;

это сильно отвлекло бы нас от существа вопроса. Упомянем здесь только, что решающую роль играет здесь развитие форм собственности.

Если при прежних формах хозяйства руководствовались только размерами потребностей, то для этого необходимо было, чтобы общество в то время знало размеры своих потребностей и могло бы учесть, в чем имеется недостаток и в чем излишек. Отсюда уже вытекали соображения о том, в каких отраслях производства следовало бы увеличить средства и силы производства, т. е. где должно было произойти увеличение капитала. Это означало, что если вообще в данном голу доходы с хозяйства допускали увеличение капитала, то оно должно было произойти согласно определенному плану. Планомерность накопления характеризует собою хозяйство, стремящееся только к покрытию своих потребностей. Это накопление происходило только на основании общего обсуждения нужд, а не по усмотрению отдельных лиц. Такой порядок вещей продолжал существовать и в первое время появления частной собственности, правда, в то время, пока эта собственность не достигла еще больших размеров. Совершенно иное наблюдается сейчас. Сразу бросается в глаза отсутствие планомерности в ведении хозяйства, а также и при закладывании новых отраслей промышленности, то есть при накоплении капитала. Накопление, применение нового, избыточного капитала находится в руках отдельных частных владельцев; они сами, на основании своих, большей частью недостаточных, сведений о еще имеющихся потребностях, об оставшихся для получения прибыли возможностях, предпринимают увеличение капитала. Так как тут единственной руководящей нитью является стремление к получению прибыли, то часто весь избыточный капитал устремляется в одну сторону, например, на изделие кинемато рафических лент, тогда как через некоторое время выясняется, что спрос на ленты мог бы быть удовлетворен с меньшей затратой канитала. Последствием этой горячки производства является в первое время жестокая конкуренция, которая хотя и может сопровождаться понижением цен, но при которой за то напрасно затрачивается огромное количество средств производства и расточается хозяйственная мощь. В дальнейшем большее число таких фирм об'единяется в тресты, благодаря чему публике в конечном счете все равно приходится за это расплачиваться. Наконец, благодаря этой постоянной погоне за прибылью, в современном хозяйстве значительное количество капитала

отвлекается более полезною с точки зрения всеобщего блага. Мы часто видим, что, не смотря на острую нужду в жилищах и в пищевых продуктах, вновь возникают в значительном количестве предприятия, занятые производством предметов роскоши. Таким образом, производство, а, значит, и накопление капитала руководится исключительно стремлением к наживе. Отсутствие планомерности, хаотичность являются отличительным признаком капиталистического производства и накопления.

В связи с планомерностью предшествовавших хозяйственных форм находится и добровольное увеличение вложенного капитала, то есть накопление происходит в связи с потребностью и по соглашению между участниками хозяйства. В настоящее же время этой свободы накопления нет, накопление капитала происходит насильственно. Каждый капиталист в отдельности и весь капитализм в общем не могут по своему желанию накоплять или отказаться от накопления. Он должен накоплять, если он не хочет отстать от других капиталистов или капиталистических стран, если он не хочет быть побежденным в борьбе, так как целью капитализма является прибыль и притом не просто прибыль, а именно наибольшая прибыль. Таковая может быть получена только путем расширения производства, а расширение производства означает не что иное, как накопление капитала. Если какой-нибудь капиталист или капиталистическое хозяйство вздумают ограничиться средней прибылью и за пределы этого не увеличивать свое производство, то они должны быть готовы к тому, что другие капиталисты их скоро епередят и совершенно вытеснят с арены. Чтобы сохранить раз занятое место, все капиталисты, благодаря этой постоянной погоне за наибольшей наживой, должны постоянно рвеличивать свое производство. Таким образом, капиталистическое накопление превращается в насильное, неизбежное движение капитала. Эта неизбежность шагает через головы пацифистов и иных мечтателей, является причиной войн и кризисов, потрясающих мир, причиной дипломатической борьбы и все усиливающейся эксплоатации рабочих. Единственной целью при этом является стремление к богатству и наживе для капиталистических групп, если даже это и достигается обнищанием рабочих масс, гибелью других капиталистов и грабежом ничего не подозревающих туземцев. Средства тут не могут быть выбираемы, они неизбежно предопределены, точно так же, как неизбежно и накопление со стороны

отдельных капиталистов и всего капитала, так как тот, кто получает прибыль, имеет власть. Это является насущным хлебом и азбукой капитала. Представим себе следующую картину: в какой-нибудь стране имеется определенное число капиталистов, работающих в одной и той же отрасли, например, производящих стальные изделия. Весь ожидаемый спрос гарантирует для всех вместе определенную сумму прибыли. Вполне понятно, что теперь каждый капиталист в отдельности постарается (он будет вынужден это сделать) урвать себе львиную долю из этой общей суммы. Но как же он может достичь своей цели? Он, может быть, постарается удешевить производство, но ту же попытку сделают и остальные. Рабочие сами на себе испытали эти стремления к понижению заработной платы. Но это удешевление производства имеет свои предельные границы в наименьшем прожиточном минимуме, выше которого заработная плата и без того уже мало подымается; пределом тут также может являться организованная воля рабочей массы. Какой же другой путь остается предпринимателю? Капиталист должен постараться, благодаря повышению оборотов, захватить в свои руки большую часть рынка. Каким же путем, однако, увеличить оборот? Только посредством увеличения общих размеров производства, ибо все прочие средства будут вскоре исчерпаны и могут быть применены другими капиталистами. Это в особенности относится к техническому прогрессу. Таким образом, увеличение производства в общем значит увеличение производительного аппарата. Иными словами, -- борьба за наибольшую прибыль всегда одновременно является борьбой за накопление капитала. То, что мы здесь приняли для отдельного капиталиста, применимо, понятно, и к капиталистам всех стран, а также и к мировому капитализму в целом и сводится к борьбе всех против каждого в погоне за наибольшей наживой, и вместе с тем за возможность к накоплению. Некоторые могли бы подумать, что мы тут уже дошли до первопричины империализма, но на самом деле мы до этого еще не дошли. Хотя мы здесь имеем дело уже с одним из самых сильных побуждающих моментов империализма, но здесь должно присоединиться еще нечто другое, чтобы выяснить всю неизбежность появления империализма при современном капиталистическом производстве во всех его ужасных проявлениях.

Но теперь сюда присоединяется еще одно важное различие между прежними временами и настоящим, различие,

которое, в виде причины капиталистического накопления, поставить перед нами не мало головоломных затруднений. Здесь, однако, мы только хотим упомянуть об этом равличии, подробный же разбор и об'яснение его будут сделаны потом. Если раньше накопление происходило за счет запаса произведенных продуктов и наличия рабочей силы, т. е. за счет части всех товаров, которые мы для упрощения можем представить себе разложенными на большой площади, то теперь капиталистическая аккумуляция происходит не так просто. Если мы и здесь, ради простоты, представим себе, что все произведенные товары собраны на большой площади, то можно бы думать, что для расширения производства достаточно было бы отделить из всей этой кучи товаров одну часть, которая бы пошла на возмещение затраченных средств производства и продуктов потребления, в то время как оставшаяся часть, а именно прибавочный продукт хозяйства, просто в виде товаров употребяется в целях накопления. Таким образом, часть кирпичей, извести и инструментов идет на пополнение затраченного и ремонт зданий, в то время как другая часть, которая имеется ввиде прибавочного продукта, прямо в виде товара идет для возведения новых зданий. Такая картина могла бы соответствовать действительности в хозяйстве, направленном только для удовлетворения потребностей, но не в капиталистическом хозяйстве. Здесь необходимо сперва продать товары, здесь необходимо сперва реализировать в виде прибыли прибавочную ценность, которая кроется в каждом куске, которая является единственным двигателем всего производства. Только после того, как получена прибыль или, как говорят, реализирована прибавочная ценность, только тогда может произойти расширение капиталистического производства. Таким образом, накопление происходит не за счет имеющихся товаров, но за счет суммы могущей быть реализованной прибавочной ценности.

Эта реализация прибавочной ценности и возможность накопления только за ее счет пока для нас еще не совсем ясны. Но ограничимся пока сделанными указаниями. Мы хотим здесь только указать, что имеются существенные различия в накоплении прежних хозяйств и современного капиталистического хозяйства, которые нам также указывают, в каком направлении следует дальше вести исследования. Эти исследования также выясняют, что движения в капиталистическом хозяйстве должны быть другие, чем при предшествовавних формах хозяйства, а также указывают, что политические

и хозяйственные последствия этих особых экономических движений и условий совершенно своеобразны и могут иметь особое значение для продетариата.

IV. Условия накопления капитала.

Выяснение особенностей капиталистического хозяйства поможет нам также выяснить те условия, которые необходимы для накопления капитала при капитализме.

Условие первое. Для того, чтобы капитал данного хозяйства мог увеличиться, необходимо, чтобы получалась прибавочная ценность, т. е. в капиталистическом хозяйстве необходимо, чтобы количество выработанных ценностей превынало количество ценностей, затраченных на производство. Практический пример: фабрикант хочет приобрести новую добавочную машину, которая, примерно, стоит тысячу марок. Для этого необходимо, чтобы выручка за предшествовавший производственный период, по меньшей мере, на тысячу марок превышала затраты, сделанные в течение этого периода на производство и на его личные нужды. Эти тысячи марок являются, понятно, только минимальным пределом; на самом же деле, он только в том случае начнет увеличивать свои средства производства, если количество произведенной у него прибавочной ценности будет несколько больше, чем тысяча марок, ибо он должен будет оставить себе еще некоторые запасные суммы.

Условие второе. Среди товаров, производимых в хозяйстве, должны быть и такие, которые могут быть употреблены для расширения капитала. Таким образом, должны производиться не только предметы потребления, но еще и известный излишек средств производства (кроме тех, которые идут на восстановление затраченных в процессе самого производства), как, например, машины, грузовики и т. д., которые могут быть использованы для накопления капитала. Наряду с этим должно быть произведено такое количество пищевых продуктов, чтобы их в течение следующего года хватало на пропитание не только людей, работающих уже в производстве, но также и на ту рабочую силу, которая необходима для расширения производства. Здесь, однако, необходимо указать, что на практике при накоплении капитала условия меняются в том направлении, что нет необходимости в производстве только

таких товаров, которые могли бы быть использованы при расширении производства, но что дело главным образом состоит в том, чтобы создать товары, в обмен на которые можно было бы откуда бы то ни было (этот вопрос нас пока не интересует) получить необходимое сырье и пищевые продукты. Таким образом, пригодны не только товары, которые могут быть непосредственно использованы для накопления, но также и те ценности, взамен которых можно достать необходимые средства производства и предметы потребления. Только ради простоты, чтобы не усложнять примера, мы будем нока говорить только о товарах, которые могут быть непосредственно использованы для накопления капитала.

Условие третье. Где-либо должна иметься добавочная рабочая сила. Таковою являются либо дети работавших до того рабочих, которые привлекаются к участию в производстве, либо же новая рабочая сила черпается из все возрастающей армии пролетаризирующихся ремесленников, крестьян и людей других профессий.

Условие четвертое. Накопление должно произойти за счет реализованной прибавочной ценности, а не за счет произведенного количества товара.

Условие пятое. С последним условием неразрывно связано требование, чтобы товары, представляющие собою прибавочную ценность, нашли сбыт, гарантирующий прибыль. Ибо прибавочная ценность может быть реализована только тогда, если представляющие эту прибавочную ценность товары будут проданы разобранным ниже путем. Только путем обмена капитализм может достичь необходимой ему реализации прибавочной ценности.

Все условия вплоть до третьего включительно очень просты и понятны. Создание прибавочной ценности—необходимое условие для всякого хозяйства, которое хочет расширяться и развиваться. Точно также не трудно понять, почему всегда имеется наличие средств производства, необходимых для расширения. Отдельные капиталисты, не смотря на отсутствие планомерности в капиталистическом хозяйстве, благодаря своему особому чутью насчет сбыта, а также благодаря знанию ныне существующих и будущих условий спроса и предложения, сравнительно хорошо могут учесть, что следует производить и чего не следует. Насколько они при этом, однако

иногда ошибаются, это показывают периоды недостаточного и избыточного производства. Но это производство недостаточно и избыточно только в капиталистическом смысле, оно непзоежно и обусловлено неизбежностью накопления капитала Не смотря на эти неточности, все же можно произвести приблизительно правильный капиталистический расчет качества и количества тех средств производства, в которых при расширении производства ощущается потребность. То же самое относится и к производству пищевых продуктов. Здесь тоже можно предвидеть, когда и в каком направлении следует расширять производство для получения прибыли. Однако, и здесь случается, что капитализм делает крупные промахи, и для того, чтобы спасти прибыль, не смотря на потребность в повышенном урожае, целые земельные участки оставляются незасеянными. Сжигание зерновых хлебов, незасеивание, долгое хранение вплоть до порчи-вот те регуляторы, которыми пользуется капиталистическое хозяйство, когда оно ошибается в своих рассчетах на прибыль.

Понять третье условие тоже не так уж трудно. Опыт показал, что до сих пор во всех странах с сильно развитым капиталистическим хозяйством предложение рабочей силы в общем достаточное. Часто предложение на рабочую силу даже превышает спрос. Только в государствах со слабо развитым капитализмом или в странах, где капитализм установился недавно, постоянно ощущается недостаток в рабочей силе. Первое зависит от того, что прирост населения в общем, в особенности в наше время успехов медицины и благодаря законам против абортов у женщин из пролетариата, превышает убыль от смертности. Затем все мы знаем, что в тех случаях, когда ощущается недостаток в рабочей силе, то таковая привлекается из-за границы. Польские рабочие, японские и китайские кули являются хорошим показателем того, насколько хорошо развита капиталистическая торговля рабочей силой, как товаром. Наконец, совершенно нет необходимости в приросте всего населения, а требуется только увеличение числа рабочих. Если естественное размножение рабочих недостаточно для этих целей, то здесь приходит на помощь пролетаризация так называемых самостоятельных групп, средних слоев, в ходе развития капитализма. Несколько труднее, однако, понять четвертое и пятое условия и сделать вытекающие из них выводы. После того, как, однако, четвертое условие будет вполне усвоено, мы увидим, что пятое уже не представляет особых затруднений.

V. Реализация прибавочной ценности.

Что означает "реализовать"? Дословно это означает превратить какую-нибудь вещь или, еще точнее, вновь вернуть данной вещи ее первоначальную форму. Таким образом, реализация означает обратное превращение, перевоплощение. В применении к прибавочной ценности реализация означает превращение прибавочной ценности в ее настоящую форму, т. е. в форму, наиболее желательную для капиталистов. Для этого необходимо сперва выделить прибавочную ценность из общей ценности товара и затем превратить ее в деньги, в звонкую монету, так как это именно и является наиболее желательным для капитала. Таким образом, прибавочная ценность при реализации должна быть превращена из товара, в виде которого она получается в производстве, в прибыль. Но в четвертом условии содержится еще вторая важная часть, именно накопление капитала за счет этой реализованной прибавочной ценности. Это означает, что увеличение капитала должно происходить и происходит только из тех денег, которые получены в виде прибыли. Только получив прибыль, употребляют часть ее в целях накопления капитала. В дальнейшем мы разделим условие четвертое на только что указанные две части и постараемся нояснить обе эти части в отдельности практическими примерами.

Предположим, что какой-нибудь капиталист в течение известного времени в результате своей производстренной деятельности получил некоторое количество товаров, например, бритвы, ценность которых равна 1.000 единицам. Для того, чтобы его производство имело бы какой-нибудь смысл, необходимо, чтобы ненность полученных товаров превышала ценность средств, затраченных на производство. Предположим, он истратил ценность в 400 единиц на сырье и изнашивание машин в процессе работы (постоянный капитал); кроме того, заработная плата рабочим обощлась ему еще в 400 единиц (переменный капитал). Это в общем составляет общую стоимость производства в 800 единиц. Таким образом, прибавочная ценность в данном случае равна 200 единицам при 1.000 единицах общей стоимости всего товара в виде бритв. Но с бритвами, понятно, он немногое может сделать. Он не может их превратить в автомобиль или в какой-нибудь другой предмет своих потребностей. Он должен их сперва продать и затем уже из вырученной суммы сперва покрыть расходы производства, а затем уже получить остаток в виде прибавочной ценности. Он должен

поэтому ценность своего товара в размере 1.000 единиц превратить в 1.000 марок, и отсюда уже покрыть свои расходы по производству, в размере 800 единиц, и получить свою прибавочную ценность в виде 200 марок, т. е. в том виде, который является единственно желанным результатом для капитализма.

Таким образом, мы на примере видим, что означает "реализация" прибавочной ценности. Прибавочная ценность, которая, как результат неоплаченной рабочей силы, кроется в каждом товаре, должна быть выделена оттуда. Это достигается при капитализме не отрезанием куска товара, а тем, что капиталист продает свои товары, превращает их в деньги, и отсюда уже получает свою прибавочную ценность, в виде того излишка денег, который остается после покрытия всех расходов производства.

Ко второй части четвертого условия.

Вторая часть гласит: накопление капитала может произойти только за счет прибавочной ценности, а не из того общего количества товаров, которое скопляется у капиталиста в результате его производства, т. е. на нашем примере не из общего количества бритв, как таковых.

После того, как раз'яснен вопрос о реализации, и эта вторая часть становится легко понятной. Капиталисты, ведь, сами производят только часть тех продуктов, которые им нужны в их производстве. Иногда они даже не производят ничего из того, что им необходимо в собственном производстве. Даже Стиннес не производит сам всех необходимых ему средств производства, хотя он уже производит все от угля до газетной бумаги. Отсюда ясно, что капиталист не может из продукции собственного производства почерпать тот излишек средств производства и предметов потребления, которые ему необходимы для накопления капитала. Он должен откуда-нибудь добыть необходимые ему для накопления количества капитала. Так как этого путем прямого товарообмена сделать нельзя, то ничего иного не остается, как только вынести свой товар на рынок, продать его за деньги, а затем уже с деньгами сделать все, что ему покажется нужным. За эти деньги он должен закупить средства производства, необходимые как для продолжения производства, так и для накопления капитала. Примем здесь во внимание следующее: если бы владелец машинной фабрики или фабрики бритв захотел, не продавая своих товаров, вновь вложить их в свое производство, то при этом он не достиг бы единственной цели своего производства, не получил бы

прибавочной ценности. Только путем превращения продуктов своего производства в деньги капиталист может извлечь заключающуюся в них прибавочную ценность.

Из только что сказанного явствует, что капиталистическая реализация неразрывно связана со сбытом прибавочного продукта. После того, как познана сущность реализации, возникает вопрос о сбыте, выяснение которого необходимо для того, чтобы вполне уяснить себе вопрос о накоплении капитала. Так как, однако, затруднения при накоплении, как уже выше упоминалось, состоит в реализации прибавочной ценности, то кажется, что после наших примеров и раз'яснений эти затруднения устранены. Мы теперь знаем, что должен сделать каждый капиталист, если он хочет реализовать свою прибавочную ценность.

Мы также видели, что каждый капиталист в отдельности, благодаря специализации и разделению труда в капитализме, производящий только определенные продукты, всегда найдет для них сбыт. При капиталистическом производстве все люди безусловно находятся в зависимости друг от друга; один производит то, что отчасти вырабатывает другой. А капиталист для своих личных нужд и для своего производства нуждается в ряде предметов, которых он сам не производит. Таким образом, кажется, что и сбыт не встречает затруднений и как будто все обстоит благополучно. Но до сих пор у нас шла речь только об отдельном капиталисте. Разве этого достаточно? Мы же, ведь, хотели исследовать общие движения капитала, мы хотели изучить увеличение мирового капитализма. И так как нас интересует преимущественно это, то возникает вопрос, насколько движение частного капитала в целом совпадает с движением всего капитала.

Между исследованием накопления частного капитала и совокупности всего капитала разница огромная. Нечего и говорить о том, что пролетариату нет никакого дела до того, чем занимается каждый капиталист в отдельности, и как он богатеет. Для пролетариата важен только рост мирового капитала, этот рост имеет чрезвычайно важные для пролетариата последствия. Противником рабочего класса является не отдельный капиталист, а мировой капитализм, который доводит дело до мировых кризисов. Не трудно убедиться на практике, что каждый капиталист в отдельности является всего лишь звеном в общей цепи мирового хозяйства. Но уже из того обстоятельства, что некоторые капиталисты ухитряются хорошо зарабатывать

во время кризисов и даже нажиться на них, видно, что исследование о накоплении частного капитала еще не решает вопроса о накоплении мирового капитала. Сюда присоединяется еще и другое соображение.

Реализация частного капитала состоит в том, что путем обмена прибавочная ценность превращается в деньги. Каждый капиталист в отдельности должен от кого-нибудь получить эту добавочную сумму денег. Может легко случиться, что капиталист, накопляя и реализуя свою прибавочную денность, делает это за счет другого. Да мы еще пока не знаем, не делает ли он этого за счет рабочих. Ясно, что если он реализует свою прибавочную ценность за счет другого капиталиста, то тот должен обеднеть. Отсюда ясно, что реализация прибавочной ценности каждого отдельного капиталиста еще не является реализацией прибавочной ценности всех капиталистов и что накопление отдельного капиталиста не совпадает с накоплением мирового капитала. Для пояснения приведем следующий пример. Если мы вместо одного капиталиста представим себе двух, в руках которых находится все производство, то ясно, если один капиталист отдает другому свои товары, чтобы получить прибавочную ценность; например, он отдает 1.000 единиц и получает 200 единиц прибавочной ценности, которая реализована посредством одного капиталиста. Но этим задача разрешена только наполовину. Ведь, теперь и другой капиталист хочет получить свою прибыль, т. е. хочет реализовать свою прибавочную ценность, как результат своего производства. Не желая остаться в дураках, он тоже отдаст другому, по меньшей мере, 1.000 единиц ценностей, чтобы реализовать не менее 200 единиц прибавочной ценности. В результате, каждый реализовал бы по 200 единиц прибавочной ценности, или отнял бы друг у друга одинаковую сумму денег, откуда, понятно, следует, что здесь не произошло никакого прироста. Что один заработал, то он впоследствии должен был отдать другому. Здесь, таким образом, не произошло никакой настоящей реализации и не произощло никакого накопления в пределах этого упрощенного мирового капитала. А если бы предположить, что только одна из сторон реализовала 200 единиц, а другая не получила бы взамен своих 200 единиц прибавочной ценности, то и в этом случае не произошло бы накопления, а наоборот, даже имело бы место ослабление части мирового капитала. Поэтому возникает вопрос, каким образом становится возможным увеличение мирового капитала, несмотря на накопление со стороны отлельных капиталистов. Какие здесь наблюдаются особенности и какие необходимы условия для накопления мирового капитала? С этим, понятно, тесно связан вопрос о том, какие отсюда можно сделать выводы для общего хозяйственного и политического положения капитала и какое значение приобретают эти условия накопления мирового капитала для пролетариата.

VI. Накопление и реализация мирового капитала.

Для реализации мировой прибавочной ценности и накопления мирового капитала необходимо выполнение следующих условий:

Первое условие. Само собою разумеется, и здесь необходимым условием создания прибавочной ценности является производство, т. е. и здесь должен получиться известный избыток товаров и ценностей. Пример: Во всем капиталистическом хозяйстве произведево, скажем, 10.000 продуктов, общей стоимостью в 10.000 единиц, с затратой в 6.000 единиц на сырье, машины и т. д. (постоянный капитал) и одновременной затратой в 1.500 единиц в виде заработной платы (переменный капитал). В нашем примере общие расходы по производству, т. е. сумма переменного и постоянного капитала при производстве 10.000 продуктов равна 7.500 единицам. Здесь, таким образом, в результате мирового хозяйства получены избыточные продукты в размере 2.500. Ценность этих 2.500 единиц, выраженная в деньгах, и означает прибавочную ценность мирового капитала. В этом примере цифры, понятно, взяты совершенно произвольно.

Второе условие. Для упрощения мы предположили, что не только для пополнения затраченных в процессе производства средств производства и предметов потребления, не говоря уже о пополнении использованной рабочей силы, но также и для накопления капитала требуется производство определенного количества предметов потребления и средств производства. Если должно произойти накопление в нашем упрощенном примере, который мы пока оставим без изменения, прибавочный продукт должен состоять отчасти из предметов потребления, отчасти из средств производства. Так, скажем, например, что для производства 10.000 продуктов было затрачено 6.000 постоянного и 1.500 переменного капитала. Из этих 10.000 продуктов 2.500 являются общим прибавочным продуктом, который, в свою очередь, может быть разложен на средства производства и предметы потребления, так что, предположим, окажется 1.000 предметов потребления и 1.500 средств производства.

Но здесь, так же, как на стр. 23-й при исследовании накоплении частного капитала, можно указать, что в практике накопления мирового капитала не обязательно, чтобы прибавочные продукты состояли из средств производства и предметов потребления. Суть дела состоит в том, что эти 2.500 являются прибавочными продуктами, которые каким-либо путем, каким именно-мы увидим ниже, гарантируют возможность накопления. После реализации прибавочной ценности они дополнительно вкладываются в производство либо в виде предметов потребления, либо в виде средств производства, или же, как это будет указано ниже, эта куча прибавочных продуктов обменивается где-нибудь на товары и предметы, которые служат средствами накопления мирового капитала, т. е. идут на расширение мирового капиталистического производства.

Третье условие состоит в том, чтобы привлечь добабавочное количество свежей рабочей силы. Мы уже знаем, что эта свежая рабочая сила берется отчасти из среды самого пролетариата. Нам хорошо известно, что резервная армия капитала, как принято выражаться, в смысле человеческого материала, обычно достаточно велика. Мы пока не будем поэтому останавливаться на этом условии. Это тем более можно сделать, что уже при рассмотрении накопления частного капитала достаточно точно установлен был факт торговли рабочей силой, как товаром.

Четвертое условие, Реализация прибавочной ценности. К этому условию само собой присоединяется пятое условие - наличность сбыта. При накоплении мирового капитала вопрос о реализации прибавочной ценности опять стоит в центре, так что мы, не останавливаясь на других условиях,

прямо перейдем к этому вопросу.

Мы установили, что между общей суммой затраченного на производство капитала и ценностью продукции производства имсется разница, которая и является прибавочной ценностью. В нашем примере разница эта равна 2,500. Эти 2.500 означают не излишек какого-либо частного капиталиста, а излишек всего капигалистического хозяйства. Для реализации этой прибавочной ценности должен произойти обмен, в результате которого должен получиться излишек в пользу мирового капитала в виде 2.500 единиц ценности в форме

денег. Из этой суммы денег затем могут быть куплены либо предметы потребления, либо средства производства, необходимые для расширения первоначального капитала. Теперь возникает вопрос, как может произойги эта реализация без того, чтобы наткнуться на те же затруднения, которые нам встретились при реализации частного капитала. Каким образом может произойти реализация прибавочной ценности мирового капитала без того, чтобы от этого посградал кто-нибудь из участников мирового капитализма? Должны ли капиталисты покупать товары друг у друга или же реализацию должны взять на себя рабочие? Тогда реализацию очень трудно себе представить. Таким образом, здесь возникает ряд существенных затруднений, которые нельзя сбойти молчавием при исследовании вопроса о накоплении мирового капитала.

Реализация.

Мы знаем, что еще до реализации прежде всего должна быть возмещена израсходованная в процессе производства часть капитала или, говоря иначе, прежде, чем накоплять капигал, необходимо его воспроизводить. Из общего результата производства в 10.000 единиц следует прежде всего возместить 6.000 на восполнение затраченных средств производства и 1.600 переменного канитала. Только после того, как покрыты все расходы по производству в об'еме мирового капитализма, можно подумать о прибылях, то есть должна быть реализована прибавочная ценность в размере 2.500 при избежании всех вышеупомянутых затруднений. Возможна ли вообще реализация после пополнения капитала, затраченного на производство? Вспомним, что реализацией называется превращение товара, в котором кроется прибавочная ценность, в чистую форму этой прибавочной ценности, то есть превращение продукта ценностью 2.500 в денежную сумму в 2.500. На вопрос о том, может ли быть реализована прибавочная ценность при пополнении капитала, затраченного на их производство, следует ответить отрицательно. Ведь ясно, что если мировой капитализм захочет пополнить затраченный им капитал за счет результатов мирового производства, то это означает, что капиталисты сами должны быть нотребителями тех средств производства и предметов потребления, которые им нужны для продолжения производства. Таким образом, пополнение затраченного капитала может быть только делом самих

капиталистов. Но мы уже выше указали, что сами капиталисты никогда не могут реализовать прибавочную ценность, даже в том случае, если дело идет об обмене выработанных продуктов. В настоящее время перед нами вопрос: может ли капитализм восбще реализовать прибавочную ценность при условии одного только пополнения затраченного капитала? Это окажется еще менее выполнимым, чем реализация прибавочной ценности при обмене выработанных продуктов. Ведь, ясно, что если из всего количества произведенных продуктов часть капитала, ценностью в 7.500, обратно вернется в производство и если затраты по этому производству тоже как раз равны 7.500, то тут не может быть и речи о прибавочной ценности. Ведь, реализация прибавочной ценности предполагает, что капитализм, после обмена продуктов своего производства, выручает денежную сумму, превышающую затраты по производству. Но здесь в данном примере дело идет именно о пополнении израсходованного капитала. Мы можем сказать, что здесь нечего думать о накоплении, что здесь разрешается только вопрос репродукции капитала. Таким образом, при пополнении затраченного капитала нечего и думать о превращении прибавочного продукта в деньги и прибавочный продукт капитализма по-прежнему остается нетронутым. Этот прибавочный продукт в нашем примере представляет ценность в 2.500 и как раз в нем кроется прибавочная ценность мирового капитала, а не в тех продуктах, которые идут на пополнение затраченного капитала.

Мы уже видим, что как раз эта масса товаров, ценностью в 2.500, должна быть превращена из товара в деньги для того, чтобы получалась скрытая в ней прибыль. Только за счет этой реализованной прибавочной ценности может произойги накопление капитала, точно так же, как из этой суммы выплачиваются дивиденды и разные другие виды прибыли отдельным капиталистам. Здесь надо обратить внимание на то, что не вся сумма прибавочной ценности идет на расширение производства, но что часть ее выделяется, как частная прибыль капиталистов. Как велика эта последняя, это вполне зависит от более или менее сильной потребности в накоплении, которая неизбежно связана с общим положением капитала в данное время.

Если мы здесь установили, что реализация прибавочной ценности из прибавочного продукта невозможна, если капитал восстанавливает затраченную им на производство часть капитала из общей суммы произведенных товаров, если мы также

видели, что капиталисты не могут, покупая друг у друга прибавочный продукт, взаимно реализовать прибавочную ценность, то вполне естественно возникает вопрос: кто реализует эту прибавочную ценность? Ведь мы знаем, что цель капитализма состоит не в том, чтобы только пополнять затраченный в процессе производства капитал. Он лишь пополняет этот затраченный капитал, стараясь снова взяться за производство новой прибавочной ценности. В этом его цель, ибо, только благодаря производству прибавочной ценности, капитализм может получить прибыль, в чем и состоит смысл всего капиталистического производства. Поэтому ясно, что если капиталист нигде не будет иметь возможность реализовать свою прибавочную ценность, то он не может и не станет думать о пополнении затраченного капитала. Уверенность в возможности реализации прибавочной ценности только и создает уверенность в существовании капиталистического производства. Если мы задаем вопрос о возможности реализации этой прибавочной ценности, то вместе с тем ставится и вопрос о сбыте этого избыточного продукта, который в нашем примере представлен ценностью в 2.500. После того как наше исследование вплотную подошлок самой сущности вопроса, выясняется, что условия 4 ое и 5-ое, т. е. вопросы о реализации и сбыте прибавочных продуктов, сливаются в одно.

Сбыт и реализация прибавочного продукта.

Где же найти сбыт, который дал бы возможность реализации? На первый взгляд кажется, что тут имеется нескольковозможностей. С ними и надлежит ближе познакомиться:

1. В состоянии ли капиталисты сами потребить этот избыток продукции и при этом реализовать прибавочную ценность?

2. Являются ли рабочие такими потребителями, которые могли бы гарантировать реализацию?

3. Играет ли прирост населения какую-либо роль, как фактор сбыта и реализации?

4. Если все эти предположения отпадают, то где же

имеется возможность для сбыта и реализации?

Первая возможность. Так как мы уже упоминали о том, что капиталисты не играют роли при реализации, то мы этот вопрос уже решили раньше. Но, чтобы устранить малейшие сомнения в этом направлении и отстранить рискованные возражения, мы еще раз пересмотрим этот вопрос, исходя

из предположения, что капиталисты ввели в своем хозяйстве • своего рода планомерность. Можно, ведь, себе представить, что результаты всеобщего производства выразятся в целом ряде разнообразных товаров, как то: средства производства, предметы потребления, а также и предметы роскоши и предметы первой необходимости, и что капиталисты мирового капитализма, в виду отсутствия другого сбыга, все-таки придут ко взаимному обмену. Так, например, один капиталист, который имеет излишек в машинах, обменивает их у другого, у которого имеется излишек обуви. Тогда должна была бы произойти перегруппировка и распределение товаров, которые не обязательно должны протекать в приведенной выше примитивной форме, но могут также происходить при помощи торговли, денежного хозяйства и т. д. Но и в эгом случае может оказаться, как эго и было в одном из выше приведенных примеров, что капиталисты взаимно обмениваются прибавочными ценностями, но что при эгом не происходит никакой реализации в собственном смысле слова, так как тут либо один капиталист обогащается за счет другого, или же никто из них ничего не выигрывает. Предположим поэтому, что капитализм в виде прибавочных продуктов производит такие вещи, которые имеют особое значение и могут быть использованы для предприятия, служащего целям увеличения мирового капитала. Предположим, что речь идет об устройстве крупной электрической силовой станции, от которой зависит судьба некоторых крупных капиталистов. Но это значило бы, что капитализм отказывается от реализации прибавочной ценности, так как посредством взаимного обмена прибавочными ценностями среди капиталистов ее реализовать нельзя. Во-вторых, это означало бы, что капитализм пришел к планомерности, которая ему не свойственна. Для того, чтобы установить, в какую сторону следует направить прибавочную продукцию для выполнения важных в смысле народного хозяйства задач, необходимо, чтобы существовало одно общее управление, то есть должен был бы существовать только один трест, господствующий над всем. И если в Германии и существует трест Стиннеса, то мы знаем, что наряду с ним имеются и другие исполинские тресты. Кромет ого, существуют сильнейшие противоречия между трестами и банковым капиталом, устранение и разрешение которых до сих пор не представляется возможным. Но, кроме того, --- это особенно важно, -- этим путем не удастся достичь цели капиталистического хозяйства, т. е. получить прибыль

для мирового капитала. Подобная прибыль достижима только при реализации прибавочного продукта, нуждающегося в сбыте. Этого капиталисты между собой создать не могут.

Но, казалось бы, имеется еще другая возможность разрешения этого вопроса, а именно-пусть капитализм работает не ради реализации, не ради прибыли, а постоянно вновь вкладывает излишки производства в хозяйство, чтобы производить все большее количество предметов потребления для капиталистов. Ведь, хорошо пожить, в конце концов,-цель для капиталистов, и постоянное повышение производства могло бы тогда повести к постоянному увеличению запасов предметов потребления для капиталистов. Но этим самым опять создавалось бы противоречие с законом реализации, этим самым был бы нарушен закон о капиталистическом товаре. который именно является товаром, содержащим прибавочную ценность. Прибавочная ценность-то именно и является стимулом производства. И, наконец, для многих капиталистов должен был бы наступить день, когда они сказали бы себе, что, благодаря своему чрезмерному производству, каждый из них имеет право на три, четыре или более автомобиля, в то время. как он нуждается только в одном или двух. Они увидели бы. что могут располагать всеми предметами в размере, превышающем в десять раз их потребности. Наконец, наступил бы день, когда капиталисты не знали бы, куда им девать весь этот запас предметов потребления. Они могли бы устроить этими средствами рай на земле, помочь всем голодающим и холодающим. На самом же деле ничего подобного нет. Для того, чтобы дополнигь эту фантастическую картину и усгранить даже малейшие возражения, укажем, что капиталисты должны были бы устроить центральный распределитель для распределения всех этих предметов роскопи, так как те капиталисты. которые только производят средства производства, как, например, машины для целей все разростающегося производства предметов роскоши, не захотят напрасно производить и тоже потребуют свою долю в этом избытке роскоши.

Итак, мы видим, что нам, не смотря на все наши старания, не удается доказать возможность существования накопления и реализации при сбыте продуктов производства среди одних только капиталистов, что так легко до сих пор доказывается буржуазной политической экономией и что, — правда, с большим трудом, — пытались доказать социал-демократические критики марксизма. Чтобы реализовать и тем самым и накоплять.

необходим сбыт не у капиталистов, а у совершенно иных людей.

Вторая возможность. Как же обстоит дело с рабочими в качестве потребителей тех избыточных продуктов, которые они сами выработали? И если пролетариат является потребителем прибавочного продукта, то может ли он реализовать прибавочную ценность?

Мы часто видели, что капиталисту совершенно безразлично, кто у него забирает товары, лишь бы эти товары хорошо оплачивались и приносили ему прибыль. С первого взгляда казалось бы, что рабочая масса может являться потребительницей прибавочного продукта. Кроме того, хорошо известно, что рабочая масса могла бы забрать еще гораздо большее количество товаров, если бы только она обладала достаточными для этого средствами. Хотя капиталисты часто и говорят о перепроизводстве, но для широких масс перепроизводства никогда еще не существовало. За все время существования капитализма никогда еще не переставали существовать горе и нищета, даже тогда, когда капиталистическое предприятие закрывалось, вследствие так называемого перепроизводства. На первый взгляд может казаться, что пролетариат может иметь значение, как в вопросе сбыта. так и при реализации прибавочной ценности. Но, внимательнее присмотревшись, нам уже из того факта, что эти массы длительно ощущают сильную нужду в товарах. которую не может удовлетворить капитализм, станет ясным, что пролетариат при капитализме может и должен потребить только известное количество продуктов, но ни в коем случае не прибавочный продукт. Таким образом, пролетариат никогда не сможет реализовать прибавочную ценность.

Ведь, рабочая масса может закупать капиталистические продукты только в размере своей заработной платы, которую она получает от капиталистов. Таким образом, многое опять-таки сводится к вопросу о том, может ли капитализм сам реализовать прибавочную ценность, на что мы уже дали отрицательный ответ. И затем общая заработная плата всех рабочих равняется только части всей ценности общей продукции капиталистического хозяйства. Ведь, общая ценность всех капиталистических продуктов состоит из ценностей всей заработной платы, т. е. суммы переменного капитала плюс ценности всех машин, сырья и т. д., т. е. постоянного капитала, затраченного

в производстве и, наконец, еще плюс прибавочная ценность, выработанная рабочими. Заработная плата является только частью всей ценности капиталистических продуктов, так что вследствие этого на заработную плату можно купить только часть этих продуктов. Никогда, однако, рабочие не смогут купить капиталистические продукты на сумму, превышающую заработную плату, не говоря уже о прибавочном продукте, который они вырабатывают, не получая за это никакого вознаграждения. Тем менее может итти речь о реализации прибавочной ценности.

Вернемся к нашему примеру, где общая продукция равнялась 10.000. Там же было указано, что на произволство был затрачен постоянный капитал ценностью в 6.000. Переменный капитал, т. е. заработная плата, выданная капиталистами рабочим, равнялась 1.500. Таким образом, при общей продукнии в 10.000 рабочие получили заработную плату в размере 1.500. Этих 1.500 хватает только на то, чтобы купить предметы нотребления для рабочих ценностью в 1.500. Мировой капитал из своей общей продукции должен уделить 6.000 на восстановление затраченного в производстве капитала. 1.500 потребляется рабочими в виде предметов потребления, что вместе составляет 7.000 из общей суммы всей продукции. Остается еще остаток в 2.500 который не может быть куплен рабочими, так как, во-первых, на это не хватает их заработной платы, а, во-вторых, этот остаток состоит не только из предметов потребления, но еще из средств производства, как машины и т. д. Рабочая масса в своей совокупности, покупая в размере своей заработной платы товары у мирового капитализма, при этом возвращает последнему только часть затраченного на производство капигала. За эти пределы рабочие уже не могут быгь эксплоатированы капиталистами. Ведь, эксплоатация идет уже так далеко, что рабочие создают капиталисту прибавочную ценность, не получая за это вознаграждения, что они, покуная предметы потребления, возвращают капитализму те суммы, которые тот, якобы, выплачивает им в виде заработной платы. Только реализовать еще и ту прибавочную ценность, которую рабочие создают своим неоплаченным трудом, этого они не могут, и требовать от них еще превращения этой прибавочной ценности в деньги-значило бы требовать слишком многого и невозможного.

Третья возможность. Прирост населения. Полученные нами результаты, быть может удивят—многих, так как, ведь,

очень естественно думать, что капиталисты и рабочие в состоянии реализовать прибавочную ценность мирового капитализма и, таким образом, способствовать накоплению. Особенно в то время, когда Роза Люксембург писала свое сочинение, многие круги, и даже так называемые марксистские, были несогласны с "подтасовкой", будго бы рабочие и капиталисты не играют роли в накоплении капитала. Но теперь можно еще сделать, как это и имело место, возражение и поставить следующий вопрос: Не является ли прирост населения, который происходит в капиталистических странах, основой для накопления капитала и реализации прибавочной ценности?

Не трудно, однако, доказать, что и эта возможность—мнимая. За счет чего создается прирост населения? Большею частью за счет детей рабочих и лишь в меньшей части за счег детей капиталистов. Этим самым вопрос о значении прироста населения для накопления вновь упирается в мертвую точку. Если ясно показано, что ни рабочие, ни капиталисты не могут путем покупки прибавочного продукта содействовать капиталистической реализации, то ясно, что это не в состоянии сделать также и дети этих рабочих и капиталистов, если только эти дети не получат при рождении от господа бога большого кошелька. Если же они получают деньги от своих родителей, то эти деньги бесполезны для реализации и накопления, так как мы уже знаем, что даже капиталисты

не в состоянии реализовать прибавочный продукт.

Если мы выше видели, что каждый отдельный капиталист только тогда отпускает свои товары, если они хорошо оплачиваются, не смотря на то, что тысячи людей могут при этом терпеть лишения голода и холода, то теперь нам становится более понятным, почему, как огдельные капиталисты, так и мировой капигализм не в состоянии смягчить ту нужду, которая господствует в мире. Заработной платы рабочих едва хватает на приобретение минимальных средств пропитания. Больше товаров, чем этот минимум, они получать не могут, нбо другие, имеющиеся на лицо, товары предназначены для реализации прибавочной ценности. Как же может что-нибудь перепасть на долю голодающего пролетария или многих тысяч терпящих нужду во всех странах, если они едва в состоянии возместить расходы производства, не говоря уже о реализации прибыли для капитала. Таким образом, эти теоретические исследования поясняют нам, почему капитал остается безучастным при всех бедствиях голода и других катастрофах, а также

показывают, почему пацифистские ожидания некоторых доброжелательных буржуа являются мечтами и пустыми бреднями. Многие из этих пацифистов не могли понять, почему, например, во время невероятного голода в России представители всех капиталистических стран не хотели пожертвовать в пользу голодающих в России хотя бы сумму стоимости дымовой трубы какоголибо броненосца; и это не смотря на то, что пищевые продукты гнили, и повсюду лежали без всякого употребления разные товары в большом количестве. А между тем все это происходило потому, что капитал хочет и должен реализовать своть прибавочную ценность.

VII. Некапиталистические слои.

До сих пор мы всегда предполагали, будто при капитализме существуют только капиталисты и рабочие. На самом же деле это не так. В мире существуют еще и некапиталистические слои, и эти слои хорошо известны капитализму. Они были ему известны еще в самом начале капитализма, когда португальцы поехали в Америку и мексиканцы ограбили индейцев, выманивая у них за всякий хлам капитализма золото и другие предметы. И эти, не участвующие в капиталистическом хозяйстве слои, тоже должны быть приняты в расчет при разрешении вопроса о сбыте и реализации прибавочной ценности. В дальнейшем мы увидим, насколько хорошо они могут выполнять эти функции, навязанные им капитализмом.

К этим некапиталистическим слоям относятся также и все те люди капиталистических стран, которые не заняты капиталистическим производством и не зарабатывают себе средств к жизни каким-нибудь капиталистическим путем, как, например, службой у капиталистов в виде рабочих, чиновников и т. д. К таковым относятся, например, в Германии мелкие крестьяне, которые не производят для рынка, а все хозяйствокоторых направлено на удовлетворение собственных потребностей. Иногда они выносят свои излишки на капиталистический рынок, как, например, продукты своих некапиталистических козяйств или избытки, которые они, в своих небольших ремесленных, почти средневековых, предприятиях получают путем обмена с другими крестьянами и ремесленниками. Правда, в настоящее время мы постоянно употребляем выражение: мы живем в эпоху капитализма. Капитализм теперь господствует во всем мире. Мы также противопоставляем современному капитализму

прежние формы хозяйства и производства и говорим, что ремесленное хозяйство, работавшее только для удовлетворения своих потребностей, принадлежит прошлому и что родовое хозяйство начала средних веков находится еще дальше позади нас. Это, понятно, верно, но мы не должны забывать, что это означает: в настоящее время господствует капитализм, в настоящее время он преобладает.

Не смотря на это, мы можем на каждом шагу, даже в Германии, наткнуться на остатки давно минувших хозяйственных форм. Так, например, в Померании среди крестьян местами еще сохранилось родовое хозяйство, которое ничем не отличается от коммунистического родового хозяйства начала средних веков. Затем во многих, в особенности маленьких городах, еще встречают ряд ремесленных хозяйств, которые живут и производят так же, как это в общем имело место в городах средневековыя, и покупатели которых состоят не из капиталистов, а из подобных им ремесленников. Одним словом, даже в странах с высоко развитым капитализмом наряду с господствующим капиталистическим хозяйством встречаются еще и пережитки старых хозяйственных форм. Чем менее в таких странах развит капитализм, тем чаще в них встречаются такие старые, отжившие хозяйственные формы. Менее всего это наблюдается в Англии, где совершенно отсутствует или лишь слабо развито крестьянство, которое, как это еще иногда наблюдается в Германии, подчас проникнуто еще средневековым, некапиталистическим духом.

Но эти слои теперь стали настолько редки, что их следовало бы в виде редких экземпляров сохранять в музеях. За то во-Франции можно, должно быть, чаще встретить эти некапиталистические слои. Ясно выраженные некапиталистические формы хозяйства встречаются еще в России, где до войны капитализм охватывал только небольшую часть населения, хотя господствующий класс был уже вполне империалистическим и капиталистическим. Число некапиталистических слоев и некапиталистических существований, т. е. тех, которые сами не являются капиталистами и не работают на капитализм, еще довольнозначительно. Правда, в европейских капиталистических странах эти ремесленные, и мелко-крестьянские слои играют лишь очень незначительную роль и группа так называемого самостоятельного среднего сословия почти окончательно пролетаризировалась и попала в сети капитализма. Поэтому, мы видим, что капитал устремляет свои взоры за границу, вполне правильно предполагая найги там еще некапиталистические слои. Русские крестьяне китайцы, негры, австралийцы и всякие другие туземцы и живущие вне капитализма массы, все они являются многочисленными потребителями капиталистического прибавочного продукта. Сюда и устремляется капитализм, так как у себя дома, во Франции; Англии, Германии, капиталистическое хозяйство уже давно захватило все некапиталистические слои. давно их пролетаризировало, о чем можно судить по росту революционности этих, прежде самостоятельных, слоев. Если же такие некапиталистические слои еще имеются, то оби поневоле должны будут свыкнуться с мыслью о неизбежности своей пролетаризации. Необходимость сбыта капиталистического прибавочного продукта среди этих некапиталистических слоев всегда связана с уничтожением этих самостоятельных слоев и с включением их в ряды армии пролегариата. Эгим и об'ясняются постоянные поиски новых рынков, новых некапиталистических слоев.

Посмотрим теперь, каким путем, посредством этих некапиталистических слоев, происходит реализация прибавочной ценности.

Реализация и накопление у некапиталистических слоев.

Припомним наш первый пример. После того, как капитализм извлек из суммы всех произведенных продуктов, общей ценностью в 10 000, ценность затрат на производство, остался избыток в 2.500, являющийся прибавочным продуктом мирового капиталистического хозяйства. Было установлено, что капиталист, хотя и может сбыть прибавочный продукт отдельным капиталистам, но с условием, что при этом, как весь капитализм, так и отдельные капиталисты отказываются от реализации прибавочной ценности. Точно также и рабочие не могут реализовать эту прибавочную ценность. Капиталистическое хозяйство само по себе может создать только известный избыток товаров, но не в состоянии реализовать его, т. е. одна прибавочная работа рабочих не может служить источником прибыли для капитализма. Для этого необходим приток извне, со стороны некапиталистических слоев. Поэтому, капитализму, после того, как он покрыл свои расходы по производству, ничего другого не остается, как отправиться торговать своей прибавочной ценностью в 2.500. Эта прибавочная ценность должна быть оплачена такими слоями, которые тут же опять не отняли бы только что реализованную прибавочную ценность, как это наблюдается при обмене между капиталистами. Таким образом,

прибавочный продукт в 2.500 необходимо сбыгь некапиталистическим слоям, чтобы реализованная прибавочная ценность влилась в капитализи при условиях, резко отличающихся от условий прежних хозяйственных форм. Эти особенные условия состоят в том, чтобы некапиталистические слои отдали капитализму прибавочную ценность в 2,500, не получая в данном случае такую же сумму ценностей обратно путем обмена. Эти условия вполне выполняются некапиталистическими слоями. Они являются хозяйствами, в которых ценности создаются и накопляются совершенно независимо от капитализма, или, выражаясь картинно, являются совершенно изолированным от капитализма источником товаров. Вспомним только о сокровищах инков, накопленных в Средней Америке, о золотых россынях Средней Америки, о россыпях драгоценных камней в Африке. о богатствах Индии и Китая. Здесь имеются ценности в виде золота и других, очень желанных капитализму предметов, которые накоплены без помощи капитализма и могут быть заполучены без всяких затрат на производство. Если бы можно было эти ценности присоединить к капитализму, то для него получился бы большой прирост. Это присоединение ценностей, накопленных в некапиталистических слоях, раньше производилось не путем принудительного обмена на товары, а прямо путем открытого, беззастенчивого грабежа. В настоящее время это уже так просто обделать нельзя, а, кроме того, теперь у капиталистов имеется масса товаров, от которых они хотят избавиться и которые они навязывают некапиталистам, чтобы, таким образом, в обмен на эти прибавочные ценности присвоить себе сокровища некапиталистических стран.

Затем некапиталистический туземец никогда не в состоянии отнять обратно у капитализма реализованную прибавочную ценность, как это делали бы капиталисты, если бы они зависели только от взаимного обмена между собою. Туземец уж но одной той простой причине этого не сделает, что он не гоняется за прибавочной ценностью, а, кроме этого, он привык к сбмену в условиях некапиталистического хозяйства, т. е. стремится при этом получить предмет потребления, а не прибавочную ценность. Кроме того, в некапиталистических товарах вообще не кроегся никакой прибавочной ценности, так как темеха и прочие предметы, которые туземец дает капитализму, получены не путем чужого, неоплаченного труда. К этому присоединяется еще и то обстоягельство, что капиталисты, имея на своей стороне силу, всякими путями добиваются

реализации прибавочной ценности, не отказываясь при эгом и от применения насилия. Все колониальные войны в общем не что иное, как насильственное подчинение этих некапиталистических слоев целям эксплоатации. Вспомним хотя бы о разных грабительских войнах капиталистических стран против китайцев и туземцев Америки и Африки. Насилие при помощи пушек, военных судов и всего военного аппарата капиталистических стран играет огромную роль при реализации прибавочной ценности.

Возвращаясь к нашему примеру, мы можем сказать, что 2.500 прибавочного продукта могут получить сбыт у некапиталистов, так что после обмена или, вернее, принудительного обмена эти некапиталисты не могут уже затем вернуть себе отданные ценности. И тут, действительно, капитализм получил от некапиталистов ценности в размере 2.500 в виде золота или других товаров, и, таким образом, произошла реализация прибавочной ценности.

Прибавочный продукт, который, оставаясь в виде товара внутри канигализма, не имеет никакого смысла и значения, приобрел смысл и значение, благодаря сбыту некапиталистическим слоям. Оставаясь внутри капитализма, прибавочный продукт означает только некоторый излишек товаров, до которого, в сущности, капитализму нет никакого дела. Но если прибавочные продукты уходят из капиталистической среды, если они реализуются, тогда только они становятся известной прибавочной суммой капиталисгических ценностей, тогда только получается прибыль для мирового капитализма. Из-за эгой притекающей к капитализму прибавочной ценности и борются капиталисты между собою, стараясь увеличить свое производство. дабы урвать себе, по возможности, больше из общей суммы прибавочной ценности. Теперь нам и становится понятным, почему отдельному капигалисту, в отличие от мирового капитализма, совершенно безразлично, кто у него забирает товары. Если он сам не отдает своих товаров некапиталистическим слоям, то это делает какой-нибудь другой капиталист, реализуя при этом свою прибавочную ценность у некапиталистов за границей. Затем, путем обмена, и первому капиталисту удается, в свою очередь, получить у него свою долю прибавочной пенности. Из этой тесной связи отдельных капиталистов с потребностями мирового капитала и из кажущегося необозримого многообразия этих соотношений можно предположить существование мнимых противоречий между накоплением

частного и мирового капитала. Но на основании вышеизложенного мы видим, что эти противоречия только воображаемые, в не действительные.

Накопление.

Если, таким образом, капитализм реализовал свою прибавочную ценность, то для полноты исследования теперь надо выяснить, каким путем теперь после реализации происходит накопление капитала.

Как мы уже знаем, накопление должно состоять в том, чтобы на часть суммы, вырученной от реализации прибавочной ценности, приобрести дополнительный капитал. Реализованная прибавочная ценность должна, таким образом, увеличить капитал, вложенный в хозяйство. После того, как 2.500 из прибавочной ценности в виде товаров превратились в золото. деньги и другие ценности, подобные деньгам, капитализм может с ними сделать все, что ему заблагорассудится, или, вернее, все, что он вынужден сделать. Теперь имеется возможность превратить эту прибавочную ценность в предметы роскоши для капитала, или же в такие товары, которые не только являются предметами роскоши, но служат для прямого увеличения производительности капитализма, как, например, машины, рельсы и т. д. Более или менее ожесточенная конкуренция капиталистов и заинтересованных капиталистических групп решит. какую часть суммы следует вложить в производство в виде нового капитала. Чем больше, для получения более высоких барышей, будет необходимость в усиленном накоплении, что равносильно усилению отдельных капиталистов и капиталистических групп, тем большая часть прибавочной ценности будет использована для расширения капиталистического производства. Капиталист не откладывает себе из своих заработков сумм, необходимых ему для расширения производства, как это обычно излагается в буржуазной политической экономии, но он вынужден будет, благодаря неизбежности стремления к более высоким прибылям и к накоплению, употребить прибавочную пенность для расширения производства.

Те предметы, которые капитализм должен приобрести посредством реализованной прибавочной ценности, он может достать в двух местах. С одной стороны, они производятся самим капитализмом, как, например, машины, инструменты. С другой стороны, они имеются у некапиталистических слоев, у тех самых, которые реализуют капитализму его прибавочную ценность. Так, например, в колониях и в Америке имеется сырье, в погоне за которым уже капиталисты времен Колумба снаряжали целые флоты для грабежа некапиталистических стран. Таким образом, богатства двух родов, с одной стороны,—золото, непосредственно реализующее прибавочную ценность, с другой стороны,—сырье заставили капиталистов вести кровавую борьбу из-за колоний. Этим путем реализация может протекать еще более благоприятно для капитализма. Некапиталисты ему не только реализуют прибавочную ценность, но тут же можно эту прибавочную ценность превратить в сырье. То сырье, которое капиталисты приобретают без затраты прибавочной ценности, прямо отнимая его у туземцев, или которое поставляется туземцами под давлением капитализма, это сырье прямо служит для накопления и непосредственно употребляется для расширения производства.

Накопление, с одной стороны, происходит так, что реализованная в золоте прибавочная ценность целиком или частично идет на приобретение постоянного и переменного капитала. Или же, с другой стороны, прибавочный продукт при сбыте некапиталистам прямо превращается в сырье, которое не оплачивается прибавочной ценностью и которое, таким образом, достается из некапиталистических стран без всяких затрат или же только с небольшими затратами. Как прямое, так и косвенное превращение реализованной прибавочной ценности в предметы накопления делает возможным расширение капиталистического производства. Эти два вида накопления делают для нас понятной ту разницу, которая делается по отношению к различным некапигалистическим странам. Так, например, обращение с Китаем другое, чем с африканскими странами. Формы колониального империализма хотя и не совершенно, повсе же разнятся друг от друга. Это опять-таки об'ясняется тем, что империализм находится в зависимости от прямой и косвенной возможности к накоплению.

Понятно, что те прибавочные продукты, которые вывозятся для некапиталистических слоев за границу, состоят из самых разнообразных товаров. Но главное место здесь занимают излюбленные этими народами предметы, как, например, стекляные бусы, предметы украшения, оружие, лассо, библии, спиртные напитки и т. д. Кроме того, понятно, в ходу и другие предметы, как, например. инструменты более высокогокачества, чем те, которые изготовляются самими туземцами. Затем проводятся железные дороги для правительств тех стран, которые хотят этим путем облегчить себе эксплоатацию своих владений. Укажем здесь на Багдадскую железную дорогу, в проведении которой приняли участие все международные капиталисты и которая строилась турецким правительством по стратегическим и экономическим соображениям по отношению к собственным подданным. Для капиталистов это было блестящим, крайне выгодным предприятием. Некапиталистические страны им при этом не только реализовали прибавочные ценности, но, благодаря этим железным дорогам, открывался доступ к новым запасам сырья. Кроме того, это предприятие имело и политические последствия, так как страна, в которой проводилась железная дорога, находилась не только в экономической, но и в политической зависимости от тех капиталистических стран, которые строили дорогу.

После всего вышеприведенного мы можем сказать, что капиталистические прибавочные продукты состоят, главным образом, не из средств произгодства, которые употребляются внутри капиталистической страны для накопления, а из таких продуктов, которые имеют сбыт у некапиталистов, т. е. у туземцев. В обмен на эти продукты капиталисты получают деньги или другую реализованную прибавочную ценпость, или же эти продукты прямо выменивают на другие продукты некапиталистического производства, которые не содержат в себе прибавочной ценности и прямо употребляются в целях накопления.

По всему тому, что мы до сих пор выяснили, сбыт некапиталистическим слоям не только чрезвычайно выгоден, но одновременно является и жизненной необходимостью для мирового капитала. Без этого сбыта капитализм не может существовать, так как прибавочная ценность, создаваемая в капиталистическом производстве, не может быть реализована ни самими капиталистами, ни рабочими. Единственная возможность состоит только в том, чтобы путем сбыта некапиталистическим слоям реализовать прибавочную ценность и извлечь прибыль для мирового капитализма. Так как мы знаем, что капиталистическое хозяйство немыслимо без прибылей и барышей, то мы теперь понимаем, насколько важна для капитализма возможность сбыта некапиталистическим слоям. Прекращение этого сбыта означает конец капитализма. Но и каждое затруднение этого сбыта приводит к большим кризисам для капитализма. Капитализм должен бороться и борется вследствие необходимости против всякого с'ужения раз установившегося

сбыта. Здесь, в некапиталистическом лагере, альфа и омега капитализма.

На основании работы Розы Люксембург мы проследили ход капиталистического накопления. Мы нашли и проследили взаимные отношения, пока для нас не стали ясны явления накопления мирового капитала. Но этим мы разрешили только часть нашей задачи, так как мы, ведь, не занимаемся чисто теоретическим исследованием экономических вопросов. Эти исследования о явлениях капиталистического хозяйства и его особенностях должны нам послужить основанием для выводов, имеющих практическое значение для пролетариата.

Поэтому мы к этой более или менее теорегической части должны присоединить выводы, которые рабочим покажут не только, куда их ведет капитализм, но и выяснят, что должно быть предпринято со стороны пролетариата для того, чтобы уберечься от неизбежных последствий капиталистического накопления. Знание гораздо более надежная опора, чем вера, в той тяжелой борьбе, которая еще предстоит пролетариату. Только знание и вера, вместе взятые, создают ударную силу, которая сокрушает многие бастионы и сокрушит в дальнейшем и те укрепления, которыми капитализм окружил себя, защищаясь от стремлений пролетариата к своему освобождению.

выводы.

Затруднение накопления.

Накопление, рассматриваемое во всем своем об'еме, представляется не в виде единовременного, а в виде постоянного увеличения капитала. Это постоянное стремление капитала к накоплению является, как выше было уже указано, неизбежным. Так как производство все растет, а количество прибавочных продуктов все увеличивается, то отсюда для мирового капитализма создается постоянная потребность в новых рынках.

В течение последних 100 лет мы видим, как капитализм, охватив собою почти все европейские страны, распространился затем по всей земле. Поэтому, та часть земного шара, которая остается пригодной для сбыта, все уменьшается. Понятно, эти рынки еще досгаточно общирны, так как они не использованы в достаточной мере интенсивно, т. е. не использованы все подходящие места и не испробованы все возможности. Но все-таки уже ясно, что капитализм использовал уже часть некапиталистических слоев для накопления и реализации прибавочной ценности. Безусловно настанет время, когда очень трудно или даже невозможно будет найти новые рынки. Понятно, нельзя указать, когда именно это наступит. Но большое количество уже минувших кризисов, а также переживаемый теперь наиболее крупный из всех кризисов ясно указывают, что возможность приобретения новых рынков все более суживается.

К этому присоединяется еще следующее. Когда капитализм находит население, которое еще не вовлечено в капиталистический круговорот, то он навязывает ему свои продукты.

Он также пытается выудить у этих народов продукты, прибавочную ценность которых не приходится оплачивать. Найдя сбыт для своих товаров и получая сырье, капитализм старается, по возможности, прочнее внедриться в эти народности, чтобы избежать всяких помех. Таким образом, эти некапиталистические слои, посредством торговли и начинающегося добывания сырья и других продуктов, все теснее связываются с капитализмом и, накенец, наступает момент, когда туземцы страны превращаются в наемных рабочих. Если они раньше

были рынком сбыта капитализма, так как жили самостоятельно и вырабатывали для себя кой-какие излишки, то теперь они становятся для капитализма переменным капиталом, С того момента, как эти слои окончательно пролетаризируются, они перестают быть рынком сбыта для капиталистического хозяйства и превращаются во внутренний рынок капитализма. С течением времени, понятно, менялись те взаимоотношения, которые после этого устанавливались между капитализмом и туземцами. Если они раньше становились рабами и служили предметом купли и продажи, то сейчас место рабовладельческого хозяйства заняла эксплоатация пролетариата, которая, в сущности говоря, ничем не отличается от рабовладельч ского хозяйства, в особенности, если мы вспомним об эксплоатации туземцев, которая принимает еще более резкие формы, чем эксплоатация пролетариата во Франции и Германии. Здесь эта более усиленная эксплоатация скрывается за личиной красивых фраз.

Таким образом, капитализм сам разрушает свои вновь приобретенные рынки, превращает их во внутренние рынки, и это обстоятельство, наряду с постоянным наростанием количества прибавочных продуктов, приводит к поискам и к закреплению все новых рынков.

По этим двум причинам, погоня за новыми рынками станет все более и более затруднительной, и некапиталистическая часть мира будет все более и более уменьшаться, так что теоретически можно, действительно, предсказать наступление такого момекта, когда капитализм совершенно или почти совершенно не найдет рынка для осуществления накопления. Тогда должен наступить переход от капитализма к более планомерному хозяйству, которое уже не ставит себе единственной целью получение прибыли и примет коммунистически-социальную форму. Если же капитализм не в состоянии будет самостоятельно пойти на такую перемену, то он должен после страшных кризисов погибнуть. Все те пролетаризованные элементы, которые лишились своего самостоятельного существования и стали зависимыми от капитализма, в виду отсутствия возможности сбыть прибавочные продукты, выбрасываются тенерь без всяких средств к существованию на улицу. Начало разложения капитализма сопровождается банкротствами и безработицей. Это разложение будет сопровождаться не только распадом капиталистического хозяйства, но также и распадом всего буржуазного капиталистического общества. Мы видим, что эти носледствия, которые мы здесь рисуем, как явления последних

дней капитализма, уже начинают проявляться. Распад мирового хозяйства—факт неоспоримый и точно так же не подлежит сомнению факт распада буржуазной идеологии и буржуазной общественной жизни. Подкупность буржуазной прессы и буржуазных учреждений тоже явление повседневное.

Каков же будет путь капитализма? Разовьется ли он постепенно в хозяйство, направленное только для удовлетворения потребностей, как об этом, в виде одной из возможностей, упоминалось выше? Перейдет ли он спокойно и безболезненно в социализм? Или же его ближайшая и дальнейшая будущность будет тернистым путем страданий для рабочих и всех неимущих вплоть до конца капитализма или до тех пор, пока пролетариат не возьмет это дело в свои руки и сам не покончит с капитализмом? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо заняться нижеследующими исследованиями.

Групповые интересы внутри капитализма.

Капитализм в целом не является чем-то однородным, хотя он и выступает против пролегариата в виде единой силы. Он состоит из целого ряда разнохарактерных и прогиворечивых элементов, которые все преследуют великую цель, а именнополучение прибыли, богатства и досгижения власти; ведь, власть одновременно является и богатством и дает право на неограниченную эксплоатацию. Однородность стремлений всех этих групп еще резче подчеркивает существующие между ними противоречия. Это распадение капитализма на ряд групп. преследующих каждая свои особые интересы, и вызывает борьбу за участие в общем прибавочном продукте и общей прибавочной ценности, которая должна все более и более обостряться и которая, вследствие необходимости в накоплении, ведет к поискам за новыми рынками среди капиталистических слоев. В эгоистических стремлениях отдельных капиталистов и капиталистических групп именно и кроется важнейшая причина • ожесточенной борьбы между капиталистическими странами. Так, мы видим, как ревностно Франция и Англия оберегают свои рынки. Соревнование между Америкой и Японией принимает все более резкие формы и только с большим трудом сдерживается благодаря дипломатическим инсценировкам и конференциям. Интересно было видеть, как в Генуе все капиталистические державы едва могли сдержать свой гнев по поводу заключения русско-германского торгового договора.

Этот распад капитализма на ряд крупных и мелких групп, преследующих свои особые интересы, обусловливает борьбу за рынки и борьбу за прибыли. Если этот распад и противоречия будут существовать в дальнейшем, то каждое уменьшение количества еще неиспользованных капитализмом рынков поведет к резкому увеличению напряжения между капиталистическими группами. А эта борьба капиталистических групп, которая носит не только экономический, но и политический характер, больше всего отражается на рабочей массе. При экономической борьбе применяются понижение цен, бойкот, введение таможенных границ. Для рабочих это выражается в безработице, понижении заработной платы, усилении эксплоатации. Если борьба принимает политический характер, то здесь о влиянии капиталистических, империалистических войн на пролетариат распространяться не приходится, так как навряд ли будут забыты последствия последней мировой войны:

Теперь, когда мы устанавливаем связь между распадом капитализма на ряд отдельных групп, преследующих особые интересы, и между неизбежным стремлением капитала к накоплению, к новым прибылям, теперь для нас сразу становится понятным значение исследования накопления капитала для всего рабочего движения. Здесь перед нами имеется переход от чисто экономических условий для накопления капитала и вытекающих отсюда последствий к тем экономическим и политическим явлениям, частичной иллюстрацией которых является мировая война. К тому же разряду явлений относится и борьба рабочих во всем мире против понижения заработной платы и т. д. Стремление к накоплению и распад на отдельные капиталистические группы являются осью, вокруг которой вращается экономическая политика каждой капиталистической страны, особенно, когда вопрос о накоплении и реализации прибавочной ценности усложняется, вследствие непрерывного сужения тех рынков, которые могут потребить прибавочные продукты и реализовать прибавочную ценность.

Если бы в капиталистическом хозяйстве существовала планомерность, то можно было бы установить, что, например, известные производства должны были бы ограничить свою деятельность в пользу других, имеющих более важное значение для мирового хозяйства. Но из общей погони всех капиталистов за барышами никогда не удастся выработать известную планомерность капиталистического хозяйства. Всякое длительное ограничение производства и уменьшение или прекращение реализации прибавочной ценности для заинтересованных капиталистов означает разгром. Поэтому вполне понятно, что каждый капиталист, каждая капиталистическая группа изо всех сил будут бороться против этих ограничений. А как протекает эта самозащита капиталистических групп-в этом мы в настоящее время можем убедиться ежедневно, так как политические конфликты и экономические чрезвычайные меры

входят теперь в порядок дня.

Но такие конфликты возникают не только тогда, когда одна или другая из капиталистических групп сильно или совершенно стеснены в своем стремлении к накоплению. Уже раньше, когда такое стеснение только еще предвидится, уже начинаются столкновения и борьба, которая, в завесимости от ее размеров, принимает более или менее политическую окраску. Вспомним хотя бы о трениях между Германией и Францией по поводу Марокко, которые были настолько серьезны, что еще в 1911 г. ожидали начала мировой войны. II даже начавшаяся в 1914 г. мировая война была вызвана не уже наступившим нарушением накопления капитала в отдельных странах, а только боязнью, что в будущем либо для Англии и Франции, либо для Германии такое нарушение может наступить. Еще задолго до войны дальновидные военные и капиталистические круги указывали на неизбежность войны в ближайшем будущем, ибо, если выжидать, пока найдется подходящий повод, то экономическое и политическое положение той и другой страны может оказаться менее благоприятным, чем сейчас. Поэтому причиной мировой войны и послужил тот сам по себе незначительный факт, что где-то убили наследника престола. Этог факт сам по себе никогда не мог бы вызвать мировой войны. Ее причиной явился чрезвычайный рост мирового канитализма и все более обостряющаяся конкуренция капиталистических стран из-за реализации прибавочной ценности. Но мировая война не единственный показатель тех конфликтов, которые могут возникнуть на почве боязни будущих осложнений или действительных затруднений при накоплении капитала. Если мы обратимся к истории, то увидим, что каждое капиталистическое государство, достигнув известной стадии развития, всегда стремится заполучить колонии или монопольные рынки. Это обычно наблюдается тогда, когда, во-первых, промышленность настолько разрослась, что нуждается в сырье из-за границы, и во-вторых, когда внутренние рынки уже недостаточны для реализации прибавочной ценности, т. е. когда некапигалистические слои внутри страны стали очень незначительны или совершенно исчезли.

Так, Англия очень рано принялась за колонизацию и за основание дочерних государств в Австралии и Канаде. Это об'ясняется тем, что Англия раньше других созрела в капиталистическом огношении, и что там уже давно имелись промышленность и капигал, которые не имели достаточного сбыта внутри страны. Но Англия рано вступила на путь колониальной политики, в особенности еще и потому, что рост английской промышленности требовал усиленного притока сырья из-за границы. Англия хотела захватить в свои руки источники сырья, а также рынки для целей реализации и накопления капитала. Тем самым Англия стремилась предупредить другие развивающиеся капиталистические государства, которые уже тогда имелись в достаточном количестве. Главными конкурентами Англии были Голландия и Испания, а также и Франция. Эго время усиленного развития капитализма в Англии было временем больших и тяжелых, как дипломатических, так и вооруженных столкновений, как с другими уже капиталистически развитыми странами, так и с туземцами. Кровавый след войн обозначает собою путь развигия, как английского, так и французского и последовавшего за ними германского капигализма.

Эгот германский капитализм начал себе пробивать дорогу в то время, как другие страны уже далеко продвинулись внеред по пути капиталистической концентрации. Огромный военный аппарат Германии, созданный германским капитализмом, аппарат, когорый существует и но сей день под прикрытием полигических кулис, свидетельствует о тех затруднениях, которые пришлось испытать такому запоздавшему государству, как Германия.

Но, как сказал однажды один английский купец, война была невыгодным предприятием. Вместо того, чтобы привести к очищению атмосферы, к освобождению, очищению рынков для сбыта победивших стран, война еще больше затруднила для них накопление. Таким образом, возможность накопления для мирового капитализма не только не стала более легкой, но, наоборот, ухудшилась, что и привело к созыву всех этих бесчисленных и бесплодных конференций последних лет.

Оказалось, что в то время, как европейские страны были заняты войной и не могли забогиться об увеличении своей промышленности и своих рынков, Америка и Япония достигли очень высокой степени капиталистического развития.

Когда "победа была достигнута", то европейские страны очутились лицом к лицу с конкуренцией Америки и Янонии. Это соперничество, быть может, еще сильнее, чем прежняя конкуренция Германии. За время войны японцы и американцы стали снабжать своим производством весь мир. Их капитал сильно увеличился, так что, когда после окончания войны английский и французский капиталы опять выступили на арену, чтобы обрабатывать свои старые рынки в целях накопления, а также хотели искать себе новые рынки, то они встретились с огромным американским и японским капиталами, которые для реализации своей прибавочной ценности тоже нуждались в новых рынках. Таким образом, за время войны прибавочный продукт, который искал себе новых рынков сбыта, не только не уменьшился, но, быть может, даже в возрос.

Кроме того, следует учесть и то обстоятельство, что так как из Англии в течение войны не поступало никаких предметов производства в главнейшие английские колонии, как то: Канада, Австралия и, в особенности, Африка и Индия, то колонии эти создали свою собственную промышленность. Эта промышленность производила то же самое, что и Англия, и поэтому выступила, как новый конкурент на мировом рынке. Таким образом, и по этим причинам затруднения к накоплению мирового капитала после войны во всяком случае не уменьшились. К этому присоединяется еще и следующее обстоятельство.

Хотя и удалось в политическом отношении одержать победу над Германией, Россией и Австрией, по победа над последними двумя сгранами стала как раз роковой для победителя. Эги две страны, которые раньше играли большую роль в качестве потребителей капиталистических продуктов Англии, а также и Америки, теперь, с одной стороны, благодаря положению их валюты, с другой-благодаря политическому перевороту в России, совершенно отпали в качестве рынков для реализации и накопления. Точно также обстоит дело с рядом других государств. Балканы, благодаря происшедшим там вследствие мировой войны политическим переменам, уже давно перестали быть крупным рынком сбыта для капиталистического прибавочного продукта. Точно также и Турция почти совсем отнала, как рынок. Повое государство Польша, понятью, не может заменить собой, в смысле возможности к накоплению, Россию. Она нежизнеспособна и

длительно находится в ожидании банкротства. Даже победительница Италия совершенно не является или только в самой незначительной степени является местом сбыта для стран с высокой валютой.

Значительную роль в этих изменениях условий сбыта играет также и вопрос о чрезвычайной задолженности. Война уже потому оказалась невыгодной для капигалистических стран, что за это время задолженность возросла до чрезвычайных размеров. Побежденные страны, на основании своего плачевного финансового и хозяйственного положения, совершенно не в состоянии уплатить победителям свои военные долги.

Особенное значение в этом распаде мирового хозяйства выпадает на долю Германии. Эта страна, благодаря все большему падению ее валюты, несмотря на поражение, стала одной из самых ужасных конкурентов для стран с твердой валютой на мировом рынке. Если и так уже сужение области сбыта для победивших государств очень велико, то тут еще выступает на сцену Германия со своим резким понижением цен и этим самым отбивает у капоталистических стран часть немногочисленных рынков для сбыта капиталистического прибавочного продукта. И тут капиталистические страны Антанты находятся в чрезвычайно затруднительном положении. Если они во что бы то ни стало будут противодействовать этой конкуренции Германии, то она не будет в состоянии уплатить Франции, Бельгии и т. д. даже и часть военных долгов, не говоря уже о полном размере этих сумм, которые по своей величине прямо нелепы. Если же Германия будет продолжать свою конкуренцию, то она, при наисильнейшей эксплоатации своих рабочих, может быть расплатится кое как с частью военных долгов, но за то окончательно погубит Англию, северные страны и часть американского хозяйства. В обоих этих случаях для немецкого пролетариата создаются следующие положения. Если Германия все время и дальше будет конкурировать и понижать цены, то работа для пролетариата хотя и обеспечена, но заработная плата будет постоянно понижаться, и, в конце концов, окажется недостаточной для поддержания жалкого существования, так как, благодаря обесценению денег, цены возрастают до тезвычайности. Приближается момент, когда будут достигнуты цены мирового рынка, и Германия тогда, чтобы продолжать конкурировать понижением цен, будет вынуждена значительно понизить рабочую плату и удлинить

рабочее время. К этому присоединяется еще и то, что оплата военных долгов достигается повышением налогов, взимаемых с рабочих. Закон о налогах в настоящее время является очень резким примером в этом отношении. Если же американским и английским заинтересованным группам удастся путем международного соглащения устранить конкуренцию Германии, то это приведет к ужаснейшей безработице и к кошмарной нужде немецких рабочих.

Таким образом, мы видим, что угрожающая возможность сужения поля накопления вызвала мировую войну. Мировая война, однако, не только не улучшила условий накопления для мирового капитализма, но, наоборот, даже еще и ухудщила их, что было обусловлено, главным образом, двумя причинами. С одной стороны увеличился капитал в ряде капиталистических стран, вследствие чего возрасло и количество прибавочного продукта, ищущее себе сбыта. Эго усугубляется еще и тем, что страны, вышедшие победителями из этой войны, как Англия, Франция, Бельгия и Италия, не только стараются, по мере сил, восстановить аппарат своего производства, отчасти разрушенный войной, но, в погоне за повышением доходов, хотят даже превзойти довоенные размеры производства. Другая причина состоит в том, что часть рынков, служивших раньше для сбыта, разрушена войной и потеряла свое значение. Вновь захватить ее в качестве рынков можно только при нанесении больших ущербов интересам отдельных капиталистических стран. Из всего вышесказанного следует, что наблюдаемый в настоящее время мировой кризис после мировой войны вызван не только затруднением перехода от хозяйства военного времени к жозяйству мирного времени. Центром всего вопроса является основная проблема капиталистического хозяйства, а именно сужение поля реализации и накопления для мирового капитализма.

Все положение осложняется еще и тем, что одновременно с сужением поля накопления противоречия все более обостряются. И в самом деле, мы теперь наблюдаем усиление империалистических стремлений в мировом хозяйстве. Америка, которая до войны почти не имела никаких обоснований для прояления усиленных империалистических тенденций, теперь ведет явно империалистическую политику по отношению к Японии. Интересы американских капиталистов в мировом хозяйстве находятся в резком противоречии с интересами Японии, так как Япония является одним из важнейших конкурентов

Америки в Китае, что мещает накоплению и реализации американского капитала. То же самое можно видеть и на примере Франции. Францию и Бельгию можно рассматривать почти, как наиболее империалистические сграны. Из всего вышесказанного явствует, что империализм не является только дурной привычкой этих стран, но выгекает из испытываемых ими затруднений в реализации и накоплении. Французский и бельгийский канитализм, а также и германский, не могут покрыть свои экономические и политические дефициты доходами своих современных хозяйств. Каждая из этих сгран поэтому должна стремиться поставить свое хозяйство в наилучшие условия. чтобы добиться реализации и накопления своего капитала. Кроме того, каждая из них стремится урвать в свою пользу из доходов своего противника, по возможности, большую сумму для покрытия своих дефицитов, не брезгая при этом никакими средствами, безразлично, будет ли это насильственный захват Рура, дипломатические уловки, или хозяйственные принудительные меры.

Таким образом, мы видим, что империализм, который и до войны руководил политикой великих держав, является последствием тех противоречий, которые возникают в ограничении возможности к реализации и накоплению для капиталистических стран. Так как война не усгранила, а наоборот, даже обострила эти затруднения к реализации и накоплению. то после войны империализи вновь проявился в усиленной форме. В виду того, что сужение рынков, вследствие постоянного увеличения капитала и наростания империалистических противоречий, должно все прогрессировать, то ясно, что империализм не отошел в область преданий, по что он будет все увеличиваться по мере наростания затруднения к накоплению. Наростающий американский капитал сталкивается с наростающим японским. Английский капитал, в своем стремлении к расширению, наталкивается на такие же стремления французского капитала. Русская рабочекрестьянская республика противодействует английским влияниям в Индии, и Америка вскоре, благодаря своему усилению, отодвинет мировое значение Англии на второй план. Другие противоречия должны возникнуть между Польшей и Россией и Польшей и Германией, Польша, стремясь посредством накопления своего капитала усилить и упрочить положение государства, и в этом отношении должна резко столкнуться с Россией и Германией.

Как ни резки эти империалистические противоречия между капиталистическими странами, не смогря на дальнейшее обострение этих противоречий, все же ясно, что эти капита листические и империалистические хозяйства и страны имеют и общие капиталистические и империалистические интересы. Эти общие интересы появляются в отношении мирового капитализма к рабочим своих стран и к Советской России. Советская Россия не только страна, которая, благодаря своему политическому освобождению, потеряна для капитализма, как один из рынков для накопления. Благодаря освобождению своего пролетариата, она является также и примером, побуждающим пролегариат всех стран проделать то же и у себя дома, т. е. прогнать капиталистов к чорту. Русские рабочие поняли, что, как империалистические конфликты, так и положение пролетариата с течением времени не улучшатся, а, наоборот, будут все более ухудшаться и обостряться, и сделали отсюда соответствующие выводы. Поэтому мировой капитал должен, во-первых, всеми средствами стараться вновьзавоевать Россию, как рынок для накопления капитала, и, во-вторых, уничтожить там политическую самостоятельность. рабочих. Империализм должен затратить много сил для разрешения этого империалистического вопроса, имеющего больное значение для мирового капитала.

Империализм есть последствие накопления капитала. И чем более будет сужаться простор для накопления мирового капитала, тем больше должен обостряться империализм. Это и наблюдается на деле. Таким образом, те политические стремления и тенденции, которые в настоящее время обозначаются словом "империализм", являются перенесением накопления капитала в область политики, если принять во внимание противоречия между отдел ными капиталистическими группами, которые в настоящее время почти исключительноявляются национальными группами.

Империализм—одно из последствий стремления капитала к накоплению, которое для пролетариата чрезвычайно чревато последствиями. Пролетариат испытал этот империализм на своей спине в течение четырех лет войны и затем в течение четырех лет, так называемого, мира. Если мы выше указали, что империалистические противоречия в дальнейшем будут не уменьшаться, а, наоборот, увеличиваться, и постарались доказать это на примерах, взятых из современной жизни, то теперь мы постараемся найти подтверждение этому в наших

теоретических исследованиях о накоплении капитала. Возникает вопрос, исчезнет ли империализм в будущем. Правы ли утверждающие, что расширение избирательного права, союз народов, пацифизм и буржуазная демократия покончат с империализмом послевоенного времени? Или же, если пролетариат не прибегнет к другим средствам, кроме избирательного права и буржуазной демократии золстого мешка, империализм примет еще более резкие формы в будущем? Нижеследующие исследования дадут нам ответ на этот вопрос.

Концентрация.

Мы видим, что капитализм распадается на ряд групп, имеющих свои групповые интересы. Вероятно, эти групповые интересы повинны в том, что накопление капитала протекает не без столкновений и не без проявлений империализма. За последние годы мы, однако, наблюдаем чрезвычайную экономическую и политическую концентрацию внутри этих отдельных капиталистических групп. Наблюдаются все новые и новые сплочения, так что есть уже мечтатели, которые говорят о соединении всего капитала в один гигантский трест. Если бы, действительно, дело дошло бы до создания одного только, единого треста, то можно бы предположить, что империализм должен будет принять другие, отличающиеся от современного капитализма, формы. Каких проявлений власти можно будет тогда ожидать от такого треста, это, понятно, другой вопрос. Одним словом, в состоянии ли все возрастающая концентрация капитализма устранить или уменьшить опасность империализма и все другие неблагоприятные последствия, проистекающие из затруднений накопления капитала?

В этой концентрации отдельных частей капитализма ни в коем случае нельзя усматривать явления, которос, с одной стороны, заменило бы собой накопление, а с другой, устранило бы империализм. Ведь, концентрация вызвана неизбежным стремлением капитала к накоплению и теми затруднениями, которые возникают на пути к накоплению при дальнейшем росте капитализма. Вот в чем состоят побуждающие моменты концентрации. Затем концентрация означает не ослабление проявления власти внутри капиталистического хозяйства, но, наоборот, усиление властолюбивых стремлений.

Ход развития концентрации в капиталистических странах можно пояснить на следующем практическом примере. В первых

стадиях развития капитализма, -совершенно безразлично, о какой стране идет речь, — не наблюдается никаких затруднений в мысле сбыта. Везде имеются достаточно большие слои потребителей, так что, в виду этого легкого и беспрепятственного сбыта, почти не возникает конкуренции между отдельными капиталистами. Первые капиталисты жили как бы в раю. Всюду массами встречались крестьяне, изгнанные из своих деревень, как, например, в Англии, и обедневшие ремесленники, в то время как челядь и армии князей пред'являли огромный спрос на капиталистические товары. Поэтому мы видим, что все хозяйственные мероприятия князей в то время были не только направлены к защите капиталистического хозяйства, но даже стремились к устройству, по возможности, большего числа фабрик и к увеличению капитала. Тут не могло быть и речи о конкуренции между предпринимателями, а, наоборот, в них даже ощущался недостатов. С увеличением числа капиталистических предприятий и с усиленным накоплением капитала меняется вся картина. Начинается борьба каждого против всех и затем после все учащающихся кризисов, после все нарастающих затруднений в реализации прибавочной ценности переходит, наконец, к первым об'единениям капиталистов. Эги об'единения почти никогда не были добровольными, но всегда базировались на поражении одних предпринимателей, которые затем должны были подчиниться другим. Как завоеванная страна присоединяется к владениям победителя, так и побежденный капиталист становится частью победившего, более крупного предприятия. Таким образом, союз наступает только после борьбы. Борьба теперь, по крайней мере, в общих чертах разыгрывается уже не между отдельными предприятиями, а между создавшимися трестами. Но в настоящее время концентрация капитализма в отдельные тресты тоже, по крайней мере отчасти, только является моментом прошлого. Теперь борьба капиталистов перешла на национальную почву, т. е. капиталисты одной национальности более или менее тесно сплачиваются против капиталистов других наций. Правда, нельзя слишком схематизировать факты. Так, например, в Америке имеются не несколько связанных общими интересами национальных трестов, но, наоборот, между этими трестами имеются резкие разногласия. Одни из них требуют от американского правительства невмешательства в дела Европы, другие, наоборот, настаивают на противоположном. Или же мы видим, как, с одной стороны, в Америке проявляются пацифистские тенденции, так как

reot ник VTB нар риа не npa при MCC

име THM не 3a

3KC ОТЛ POB

Ec. TOJ MMI

> COL MO:

> API KOL MMI

upe

HH 0 ye ны

KO' por KO!

up на

некоторые капиталистические группы надеются извлечь прибы. из временного мира, в то время как металлические и оружейное производства проповедуют империалистические планы. Такие же примеры наблюдаются в каждой стране. Во всяком случае при поверхностном рассмотрении, благодаря концентрации, кажется, что отдельные национальные капиталистические группы имеют свои особые единые интересы в отличие от других таких же групп. Тут интересно выяснить, что мировая война, это колоссальное проявление мирового капитализма, даже не была вызвана той резкой концентрацией, которая наблюдается теперь. В довоенное время концентрация предприятий еще не приняла таких огромных размеров. Все же, в особенности в Германии, наблюдались еще значительные противоречия внутри германского капитала. Можно ли, однако, надеяться, что все разнообразные большие тресты когда-нибудь соединятся в одно и тем самым приведут нас к концу империализма, который проявляется в ожесточенной борьбе за власть?

Мы уже упоминали, что конкуренция есть только следствие перенесенных тяжелых кризисов. Дальнейшее об'единение, переходящее границы отдельных национальностей, предполагает наступление еще более тяжелых кризисов, так как, понятно, каждый трест будет стараться присвоить себе, по возможности, большую долю прибавочной ценности. Таким образом, только еще более ожесточенная борьба, еще более обостренные кризисы могут нас привести к усилению концентрации. Но, если бы существовало даже всего лишь два огромных треста, то и товда они проявили бы империалистические тенденции, которые выразились бы в еще более обостренной борьбе. И даже при существовании одного только гигантского треста, еще совершеннонеизвестно, как бы он реагировал на сужение поля накопления. Здесь мы попадаем в область различных мнений и предположений — область чрезвычайно зыбкую для политики и рабочего движения и полную чреватых последствий. Таким образом, предположение о возможности об'единения всех трестов в одия совершенно не выдерживает критики, ибо новые разочарования ждут здесь тех, которые ожидают от капитализма воцарения рая на земле.

Наряду со старыми, возникают, между тем, все новые мировые центры сил. Мы видели, как Япония развилась в подобный капиталистический силовой центо по отношению к Америке и другим старым капиталистическим странам. Мы могли наблюдать, как Америка постепенно отделилась от английского капитализма, чтобы развиться в капиталистическую страну, угрожающую далеко опередить Англию. Затем можно установить, как Канада, Австралия и Южная Африка постепенно освобождаются из-под опеки Англии, чтобы развиться в отдельные капиталистические группы, с самостоятельными интересами. Пространства земли, использовывавшиеся капитализмом в качестве некапиталистических рынков, благодаря распространению капитализма, все более и более становятся самостоятельными капи (алистическими группами, чтобы, наконец, совершенно освободиться от опети более старых капиталистических стран и, наконец, вступить с ними в борьбу, как равноценные противники. В виде примера приведем хотя бы Германию, которая хотела себе отвоевать видное место в капиталистическом мире, которая, правда, потерпела при этом жестокое поражение в мировой войне и повергла миллионы людей в бедствие и нищету. А разве, наряду с вышеупомянутыми странами, Китай и Индия не стремятся тоже принять империалистический облик? Таким образом, предположение о том, что когда-инбудь все капиталистические обособленные группы об'единятся в один господствующий над всем трест, противоречит всему нашему опыту в этом направлении.

Одно можно считать бесспорно установленным: обострение противоречий внутри капитализма и все новые конфликты, возникающие отсюда, равно как и сужение поля накопления становятся все более неизбежными Стремление к получению наивысшей прибыли всегда приведет к гибели или подавлению отдельных капиталистических групп, Так как, однако, ни одна из капиталистических групп не откажется добровольне от своей доли, то вопрос о размере участия отдельных групп в общих доходах всегда разрешается силой. Но борьба за возможность реализации и накопления с политической сторовы проявляется в виде все более и более нарастающих в течение последиих десятилетий империалистических тенденций. Стремление канитала к власти в дальнейшем будет так же проявляться, как и до сих пор. В дальнейнем будут вознигать один кризис за другим, так как этого требует закон накопления канитала. Не пацифизм, а все расширяющийся империализм-вот дальнейшее течение исторического развития капитализма. И этот империализм будет бушевать вплоть до того момента, пока капитализм не остановится; по этот момент никогда не наступит, так как крилисы невабежны в капиталистическом холяйстве. Поэтому дальнейшее прогрессирование капитализма

остановится только тогда, когда миллионы рабочих выступят единым фронтом против небольшой кучки биржевиков и королей трестов. Эти последствия вытекают для пролетариата из "Накопления капитала" Розы Люксембург и трудов Карла Маркса, но не предвыборных речей господ Шейдемана или Носке.

Пролетаризация.

Мы видели, что империализм—неизбежное последствие стремления капитала к накоплению. Далее удалось выяснить, что империализм послевоенного периода не есть преходящее явление, но что он будет все обостряться по мере с'ужения поля накопления капиталистического хозяйства. Таким образом, капитализм сам создает свои кризисы. Эти кризисы, мы знаем, тяжелее всего отражаются на пролетариате, и только противодействие рабочего класса может задержать дальнейшее продвижение капитализма. Поэтому ясно, что только сами рабочие могли бы покончить с капиталистическим хозяйством, но. понятно, только тогда, если значительная часть населения станет в ряды пролетариата. Небольшая кучка рабочих была бы бессильна в этом отношении. Но капитализм способствует тому, что продетариат, разрастаясь до гигантских размеров и охватывая собой большинство населения, выступает, как противник капитализма. Капитализм не только создает свои собственные кризисы, но он также увеличивает и спаивает те слои населения, которые являются его естественными противниками. Мы уже указывали на то, что при накоплении капитала происходит не только увеличение средств производства, т. е. постоянного капитала, но также и длительное нарастание переменного капитала.

Беглый обзор истории показывает нам, с какой быстротой растет в отдельных странах, вместе с развитием капиталистического хозяйства, армия пролетариата. От нескольких сотентысяч в отдельных странах она доходит до колоссальных размеров, а численность пролетариата все еще растет. С одной стороны, еще не пролетаризированные, не вошедшие в состав капитализма слои, благодаря неудержимому стремлению капитала к накоплению, втягиваются в капиталистическое хозяйство, чтобы с течением времени стать в ряды пролетариата. С другой стороны, в пролетариат постоянно вливаются новые массы из так называемых средних слоев, которые тоже постепенно все более и более пролетаризируются. В экономическом

отношении они давно уже пролетарии. Местами их заработки даже значительно ниже среднего заработка рабочих. Только буржуазная идеология и внешний лоск мешают им примкнуть к пролетариату. Железнодорожные забастовки и основание союза чиновников—это только небольшие этапы по пути все возрастающей пролетаризации и радикализации средних слоев.

Но с увеличением числа пролетаризируемых элементов, которые все притекают в армию пролетариата, судьба капитализма еще далеко не решена. До тех пор, пока пролетариат живет спокойно и в мирном сотрудничестве с капиталом, все остается без перемен. Для этого, кроме нарастания численности пролетариата, необходимо еще и обострение классовых интересов и все возрастающее стремление пролетариата к улучшению своего безнадежного классового положения. К этому должно еще присоединиться представление о том, что должно явиться на смену капитализму. Но и здесь мы увидим, что капитализм не только сам создает свои кризисы и увеличивает кадры пролетариата, но и постоянно способствует росту сознания необходимости борьбы. Продолжительные войны и кризисы резко ухудшают жизненные условия пролетарских масс. Вспомним хотя бы только о влиянии войны на условия питания. Но даже в те времена, когда капитализм не переживает кризисов, во времена, так называемых, удачных кон юнктур, и тогда все больше и больше выясняется, что капитал не в состоянии длительно удовлетворять даже требованиям самых скромных, миролюбивых пролетарских элементов. И в этом кроется причина революционизирования масс. Правда, мы должны ясно себе представить, что революционная воля создается не только голодом и нуждой, но также и знанием, и стремлением к определенной цели. Но развитию сознания и сознательной революционной воли должны способствовать те, которые познали пути капигализма, и кроме того в этом направлении должно действовать серьезное отношение рабочей массы к трудам революционных мыслителей. Однако, как только пролетариат поймет, что империализм является не единственным последствием тех затруднений, которые капитал испытывает в своем стремлении к накоплению, но что капитализм вообще не способен длигельно предоставить рабочим массам более или менее сносное существование, что вследствие этого нужда должна все более и более обостряться, то отсюда уже недалеко до проявления революционной воли.

Экономические последствия для пролетариата.

Если империализм есть политическое проявление тех затруднений, которые испытываются мировым капиталом в егостремлении к накоплению, то в области взаимоотношений между трудом и капиталом эти затруднения проявляются в виде усиленного давления на пролетариат и усиленной эксплоатации. Империализм-это одна сторона борьбы; экономическая реакция по отношению к рабочим-другая. Затруднения в накоплянии в общем, ведь, сводятся к затруднениям реализации прибавочной ценности, к невозможности для мирового капитала получить свои годовые доходы в требуемом размере. Если эти доходы урезываются, то, кроме борьбы с конкурентами, можно во всяком случае, путем уменьшения затрат на производство, понизить себестоимость и таким образом увеличить размер прибавочной ценности, создаваемой рабочими. Понятно, что сила этого понижения затрат производства находится в зависимости от той стадии, в которей находится борьба капиталистов за рынки. Каковы же те затраты по производству, которые могут быть уменьшены? Во-первых, сюда относится заработная плата рабочих, и чем обширнее переменный капитал, тем сильнее будет стремление капитала отыграться понижением заработной платы. Второй менее важный источник экономии - это увеличение рабочего времени. Но вернемся к первому пункту.

Борьба за заработную плату.

Стремление к понижению заработной платы так же старо, как конкуренция отдельных предпринимателей между собой. Этот прием применяется в каждой стадии борьбы капиталистов друг с другом, как во время борьбы между отдельными предпринимателями, так и при борьбе национальных трестов. До недавнего прошлого это стремление к понижению заработной платы было временным явлением. С того момента, однако, когда развитие капитализма дойдет до того, что, вследствие чрезвычайного роста капиталистического хозяйства, сбыт прибавочного продукта станет с каждым днем все более затруднительным, тогда борьба капитала против рабочих приобретет еще более крупное значение для всего пролетариата, Ведь, тогда вопрос пойдет не о быстро кончающейся борьбе

между отдельными группами предпринимателей, но об ожесточенной борьбе мирового капитала против мирового пролетариата.

Мы теперь переживаем такое время. Во всем мире наблюдается теперь эта об'единенная борьба мирового капитализма. В Англии, Америке-одним словом, во всех капиталистических странах-ведется ожесточенная борьба в пользу понижения заработной платы. При этом капиталисты ссылаются не только на удешевление жизни после войны в странах победивших в мировой войне, а также и в странах с твердой валютой, не также и на то, что к этому их вынуждают затруднения в сбыте. В этой же связи следует упомянуть о конкуренции Германии, которая все понижает цены и тем самым еще более уменьшает и без того уже небольшое поле сбыта стран победительниц. Нужно также отметить, что капитал почти везде победил в этой борьбе с рабочими просто потому. что руководители рабочего движения не хотели понять все значение этой борьбы. Они рассматривали эту борьбу, как увеличенную борьбу за заработную плату, которая наблюдалась и раньше в довоенное время, т. е. усматривали причину этой об'единенной борьбы капитала против пролетариата во временных затруднениях, испыгываемых капигалом, аналогично тем стычкам, которые почти ежегодно повторялись в капиталистических странах, при скоропреходящих заминках сбыта. Единственная разница для руководителей рабочего движения состояла только в численности пролегариата и капиталистов, принимавших теперь участие в борьбе. Они не могли или не хотели понять той существенной разницы, что тут дело идет не о преходящих, периодических кризисах, а о резком ухудшении возможностей к накоплению для мирового капитала, и что, таким образом, эта борьба носит не временный характер, но существенно отличается от прежних явлений того же порядка. Капитализм вступил теперь в новую стадию своего развития, когда затруднения к накоплению будут явлением постоянным. Тот факт, что уже в течение ряда лет в Англии и Америке, по крайней мере, 20-30% рабочих выброшены на улицу и, таким образом, 20-30% капитала лишены возможности реализовать свою прибавочную ценность и нарастать, совершенно ясно указывает, что этот кризис отличается от предыдущих не только количественно, но что здесь имеется и разница по существу по отношению к безработице довоенного времени, которая длилась 3-4 месяца.

Для немецкого пролетариата самый факт затруднения в накоплении капитала далеко не так очевиден, и, кроме того. борьба за понижение заработной платы ведется здесь в более скрытой форме. В Германии нет необходимости в действительном понижении заработной платы, а вполне достаточно, если, например, заработная плата будет повышаться только на 50% по сравнению с ростом дороговизны. Отсюда и становится понятным, что в то время, как дороговизна в Германии в настоящее время возросла от 60 до 120 раз, заработная плата рабочих в среднем превышает заработную плату мирноговремени только в 30-35 раз. Это стремление предпринимателей всегда создавать известную разницу между заработной платой и ценами на продукты и здесь вызвано затруднениями к накоплению, испытываемыми немецким капиталом. Правда, Германия колоссально много вывозит. По отношению к "загранице" ведется еще небывалая до сих пор конкуренция в смысле понижения цен. Но это все-таки не облегчает накопления капитала. Мы должны ведь вспомнить, что часть этих доходов вновь поглощается повышением цен и неустойчивостью валюты, и что затем часть этих доходов тратится в напрасном стремлении выплатить странам-победительницам военные долги. Затем, обусловленный высоким положением заграничной валюты, постоянный переход части немецкого капитала за границу, тоже поглощает часть реализованной прибавочной ценности, так что немецкий капиталист на всякий случай старается до чрезвычайности увеличить эту реализацию. И это ему превосходно удается, благодаря его политике по отношению заработной платы и благодаря положению, которое занимает в этой борьбе за заработную плату пролегариат. Каковы бы ни были условия выплаты военных долгов государствам Антанты Германией, для рабочих в будущем имеются только следующие перспективы. Если Германия и впредь будет придерживаться своего способа конкуренции, то разница между ценами и заработной платой должна все возрастать, так как эту конкуренцию Германия может поддерживать только дальнейшим падением немецкой валюты. При этом цены должны все возрастать, так что капитал, благодаря необходимости в ввозе и ценам на сырье, вынужден будет обратить все свое внимание на увеличение разницы в ценах на внутреннем рынке и заработной платы. Если же, благодаря особым соглашениям, конкуренция Германии будет исключена из мирового хозяйства, то это для немецких рабочих, кроме чрезвычайного возрастания цен на внутреннем рынке, повлечет за собой ту же безработицу. которая наблюдается в настоящее время в Англии и Америке. А так как с начала настоящего кризиса, не смотря на сравнительное отсутствие безработицы, положение рабочих все ухудшалось, то это просто было бы катастрофой в жизни миллионов пролетарских семейств. Благодаря все увеличиваюшимся затруднениям в стремлении к накоплению заграничного капитала, как в Англии и Америке, так и в нейтральных государствах, следует ожидать когда - нибудь со стороны этих заинтересованных капиталистических групп именно подобного ограничения конкуренции со стороны Германии, и уж из этого примера видно, что накопление капитала отдельных капиталистических групп возможно, с одной стороны, за счет рабочих, а с другой-за счет других капиталистических групп, которые в свою очередь будут все сваливать и уже сваливают на своих рабочих.

Отсюда и выясняется вся неизбежность борьбы рабочих, направленная только для достижения более высокой заработной платы. Уже одна только концентрация капитала в большие тресты является вполне достаточной причиной, чтобы придать борьбе пролетариата более мощную форму. Так как стремление капитала к понижению заработной платы является для капигала делом первостепенной важности, то и это делает такую частичную борьбу чем-то совершенно абсурдным. Прямо сумасшествие бороться только за заработную плату при теперешнем положении, когда для капитализма решаются существенные вопросы его существования, в зависимости от сужения поля реализации и накопления. Стремление капитала к понижению заработной платы является только частичным явлением в борьбе капитализма за сохранение источника своих доходов, поэтому направить все свои силы на получение более высокой заработной платы, значит бороться с частичными явлениями. Когда угрожает опасность всему существованию пролетариата, то в такое время бороться против частичных проявлений-это все равно, что утолять голод водкой. Кроме того, бороться только из-за одной заработной платы, когда мы имеем дело не в преходящими затруднениями в накоплении капитала, но с длительным-это все равно, как стремиться укусами комара умертвить слона. Понижение заработной платы находится в связи с важнейшими вопросами капиталистического хозяйства. И поэтому борьба может состоять только в создании единого рабочего фронта против капитала.

Исходя из того, что современные затруднения, испытываемые мировым хозяйством, коренятся в вопросе наконления капитала, ясно, что политика сотрудничества и соглашательства указывает только на совершенно превратное понимание фактов. Политика соглашательства и сотрудничества даже не может послужить к компромиссу между капиталом и рабочими. Пусть кто-нибудь нам укажег, где имеется возможность компромисса между неизбежным стремлением капитала к получению доходов и насущной потребностью пролегариата в средствах существования. Здесь нет места компрочиссам, а имеются только противоречия между интересами рабочих и предпринимателей. И практика нам показала, что все политические и экономические меры со стороны соглашателей ведут не к компромиссам, а к признанию капиталистических интересов. Сравним так называемый компромисс, к которому пришли рабочие и капиталисты после революции 1918 года, и современное положение рабочих. При этом выяснится, что капитал почти во всех отношениях защищал свои интересы в ущерб рабочим. Экономическое положение рабочих печальное. Нужда расгет с каждым днем, реакция выступает под немецким национальным флагом и дореволюционные чиновники произносят речи перед своим народом. Восьмичасовый рабочий день нарушается теперь на законном основании. При помощи искаженного законоположения проводится положение о закрытия промышленных предприятий и вновь применяются в полной мере черная доска и притеснения. Кроме того, опять стало возможным заключать рабочих сотнями в тюрьмы за "антикапиталистские" движения. Каждый из многих так называемых компромиссов только способствовал восстановлению мощи капитала после революции.

И вполне ясно, что иначе и быть не может, так как при каждом обсуждении налогов или заработной платы, или же политических вопросов, вновь затрагивается вопрос о накоплении капитала. Вопрос о накоплении, однако, является решающим для судьбы капитализма. Поэтому здесь каждый раз должна вмешаться вся мощь капитализма и должны применяться все находящиеся в его распоряжении средства, как, например, печать, государственная власть и т. д., для того, чтобы оттеснить рабочих от этого опасного вопроса и подчинить их своим стремлениям к накоплению и реализации. В этом направлении политика соглашательства до сих пор действовала вполне успешно. Но чем больше разрастается мировой

капитализм и чем больше сужается поле накопления, тем гибельнее становится соглашение с буржуазией для пролетариата, ибо тем ожесточеннее капитал должен бороться за защиту своих доходов.

Ипогда капитал заявляет это совершенно открыто и грубо. Так, например, газета "Deutsche Bergwerks Zeitung" 4 Немецкая Горнопромышленная Газета), которая является органом угольных королей, в статье "Куда идет Германия?" обсуждает вопрос о падении марки. После того, как было указано, что доллар скоро будет оцениваться в 1000 марок. газета говорит: "Принор вление нашей хозяйственной жизни к этому новому курсу не может произойти без тяжелых потрясений; направо и налево будут падать жертвы. Те слои населения, которые и раньше испытывали острую нужду. теперь еще скорее приблизятся к гибели. Борьба за существование примет все более грубые формы. Ингересы государства будут еще более попираться, чем до сих пор. Громче, чем когда - либо, раздается клич -- "спасайся, кто может". Использование немецкого капитала, служащего целям производства, вступает в новую и, может быть, последнюю стадию. Круг тех, которым он еще может оказать поддержку, все больше сужается".

Эгого вполне достаточно для характеристики борьбы за все более затрудняющееся накопление капитала и за источник доходов.

По заработная плата не единственный источник, который капитал постарается использовать для удешевления производства и увеличения прибавочной ценности. Возможна еще борьба за удлинение рабочего дня, за закрытие предприятий и за устранение влияния рабочих на хозяйственный аппарат. Ведь, рабочее время является хорошим источником для увеличения прибавочной ценности, заключающейся в каждом продукте. Удлинение рабочего времени при понижении заработной платы прямо приводит к увеличению прибыли. Ведь, не даром же капитализм в последнее время ведет ожесточеннейшую борьбу за удлинение рабочего дня. Он указывает, что только путем такого удлинения можно продолжать конкурировать с заграницей. Другими словами, это означает, чтобы при неизменных или уменьшенных затратах на производство увеличить количество вырабоганных товаров.

При всех этих попытках капитала усиленно эксплоатировать рабочих, следует всегда помнить, что мы тут имеем дело не с исключительным явлением, но что затруднения в накоплении и борьба за устранение этих затруднений становятся постоянным явлением в капиталистическом хозяйстве. Правда, временами может наступить преходящее облегчение накопления для отдельных национальных групп. Но во всяком случае, безусловно достоверно, что, чем больше расширяется капитализм, тем затруднительнее становится накопление, и чем резче эксплоатация и репрессивные меры капитализма поотношению к пролетариату, тем более обостряются империалистические противоречия внутри капитализма. Не только события последних лет, но также и влияние этих фактов на отношение рабочих капиталу доказывают правильность этих положений, так как везде уже можно наблюдать хоть и медленный, но непрерывный рост революционного настроения масс.

Но не только понижение заработной платы, удлинение рабочего дня и репрессивные меры могут послужить к увеличению прибавочной ценности при затруднениях в накоплении. Капитал использовывает в этом направлении и другие уязвимые места пролетариата- это налоги. С первого взгляда может казаться, что капитал не особенно много выигрывает, перекладывая налоги на рабочих, так как, ведь, капитал выплачивает заработную плату, из которой затем уже вносятся налоги. Но, понятно, перекладывание налогов на рабочих вполне подходящая мера для уменьшения капиталистических расходов, так как капитализм и не думает возместить рабочим повышением заработной платы издержки по уплате налогов. Кроме того, имеется гениальное изобретение, именуемое косвенными налогами, посредством которых у рабочего обратно отнимается часть заработной платы без того, чтобы пролетариат эточувствовал. И здесь нужно отметить, что чем больше мы приближаемся ко времени обострения затруднений в накоплении капитала, тем больше возрастает и бремя налогов, уплачиваемых пролетариатом. Капитал должен стремиться к тому, чтобы сохранить свою прибыль, и все расходы по содержанию своего государства старается свалить на рабочих, ведущих и без того плачевное существование. К этому присоединяется еще другое обстоятельство. Как ни развит капитализм в Европе, но все-таки во Франции более, чем в Германии и Англии, существует еще ряд людей, которые должны быть причислены к некапиталистическим слоям. Благодаря налогам и эти последние привлекаются к покрытию государственных расходов, что, в зависимости от того, о какой стране идет речь, составляет большее или меньшее облегчение для капитала.

С другой стороны, нужно отметить, что капиталист все более и более стремится отказаться от участия, в так называемых социальных расходах. Все громче и громче раздается клич: "Долой все те средства, которые в виде пластыря служат для заклеивания социальных ран, нанесенных капитализмом" Сюда относятся социальное страхование, поддержка безработных и пенсия инвалидам. Затруднения в накоплении капитала здесь выражаются в той чрезвычайной беспощадности, с которой капитализм относится к жертвам некапиталистического хозяйства и политики. Капитализм требует жертв от рабочих масс и народонаселения, но совершенно не желает заботиться о судьбе этих жертв. Показательно, что даже защитники социальных реформ все чаще отклоняют небольшие социальные меры, указывая, что эти меры должны быть предоставлены капиталистическому государству и промышленности. Таким образом здесь надо указать, что нечего и думать о развитии социальных мероприятий при ограничении возможности к накоплению, и что все те мероприятия, которые будут приняты в этом направлении в дальнейшем, послужат только для ослепления пролетариата. Капитализм теперь более, чем когда-нибудь. склонен к усиленному использованию всех тех источников, которые могут ему послужить для облегчения накопления капитала или для отсрочки времени наступления затруднений в этом направлении. marine for George norther S. Marierane Monographics

Общее положение.

Общие затруднения, испытываемые теперь (в 1922 году), не могут быть рассматриваемы, как затруднения, связанные исключительно с переходом от военного хозяйства к хозяйству мирного времени. В гораздо большей степени их следует рассматривать, как затруднения, связанные с развитием капитализма в сверхкапитализм, т. е. такой капитализм, который теперь испытывает резкое сужение того поля накопления, которое 20 лет тому назад было еще довольно обширно. Капитализм теперь вступил в такую стадию своего развития, когда все главные затруднения усиливаются, империалистические конфликты обостряются и революционные стремления пролетариата усиливаются. Совершенно бессмысленно и бесцельно предсказывать, на какой точке этого пути мы теперь

находимся и когда именно наступит гибель капитализма. Имеются еще пока, как рынки, так и некапиталистические слои. Кроме того, следует обрагить внимание на то обстоятельство. что капитализм гораздо находчивее в своем стремлении увильнуть от неблагоприятных условий, чем многие это предполагают. Он с невероятной настойчивостью старается справиться с возникающими затруднениями. Если же все дипломатические и экономические ухищрения ни к чему не приводят, то оя прибегает в радикальным средствам в виде империалистических войн, которые дотла разрушают старые капиталистические области, чтобы затем вновь их использовать в целях накопления. Капитализм обладает страшнейшим и кошмарнейшим средством для того, чтобы избегнуть всяких затруднений в накоплении капитала. История нам показывает, что как бы ни одряхлела какая-нибудь экономическая или политическая система. никогда господствующие классы не падают сами собой. Вспомним о временах французской революции, вспомним о Риме. Тогдашние одряхлевшие хозяйства и государства не погибли сами собой, но были низвергнуты угнетенными и эксплоатированными. Тяжесть революционной борьбы всегда указывает на то, с каким остервенением защищаются старые господствовавшие классы. Вспомним для примера о большевистской революции в России. Ленин сделал соответствующие выводы из тяжести революционной борьбы и высказал мнение, которое было неприятно многим революционерам. Он сказал: "Для капитализма нет совершенно безнадежных положений". Ленин этими словами выразил глубокую истину. Капитализм никогда сам не приканчивает с собой, но косвенно способствует своей гибели тем, что революционизирует массы и единственным выходом из тяжелого положения с течением времени является только революция. Благодаря все нарастающим затруднениям на пуги капитализма, благодаря познанию, которым мы обязаны Карлу Марксу, Розе Люксембург и другим великим вождям рабочего движения, положение капитализма делается безнадежным, так как ограбленный пролетариат по только что изложенным причинам, в конце концов, должен прибегнуть и прибегнет к единственному еще оставшемуся пути спасения.

Об этом не следует забывать. Социализм и коммунизм не сваливаются в руки рабочих, подобно спелому яблоку с аблони, но, наобсрот, они должны быть в тяжелой борьбе отвоеваны у все более ожесточающихся господствующих классов.

Нет об'ективного признака, по которому можно было бы судить, что назрело время падения капитализма и наступления коммунизма. Время назрело тогда, когда массы пролетариата, но не только единичные пролетарии, поймут, что только уничтожением капиталистического хозяйства с его все возобновляющимися кризисами можно избегнуть дальнейшего обнишания. Но и это сознание не сваливается прямо с неба. Правда, уже само каниталистическое хозяйство позаботится о том, чтобы сделать нужду невыносимой. Но к этому должно еще присоединиться и сознание причин этой нужды и стремление найти выход их этого хаоса. А знание движения капитала укажет нам, какие, собственно говоря, моменты пелают современное хозяйство тем, что оно есть. Это знание также и выяснит необходимость замены погони за доходами и стремлений к реализации прибавочной ценности производством, направленным только на удовлетворение человеческих потребностей и не заинтересованным в получении доходов. Это опять-таки становится возможным только при низвержении капиталистического строя.

Но капиталисты теперь уже сами начинают понимать, что они своим непомерным обложением пролетариата и вообще всем своим прекрасным хозяйничаныем способствуют развитию революционной воли в массах. Поэтому они уже начинают создавать плотины, могущие задержать революционное движение. Таковыми задерживающими плотинами являются не только реакционные мероприятия в политическом и экономическом направлениях. Они нашли новый способ воздействия путем спокойного, постепенного влияния. Они стараются разговорами о совместном сотрудничестве рабочих и канитала успокоить взволновавшиеся массы и их вождей и пытаются им внушить, будто в конце концов интересы рабочих и капптала все-таки могут совпасть. К сожалению, рабочие и их вожди слишком легко идут на эту удочку. Необходимо кнут заслонить какой-нибудь сладкой приманкой, и поэтому пускаются в ход печать, наука и разные обещания, дабы сломать революционную волю пролетариата. Но если отдать себе ясный отчет о всей неизбежности накопления капитала, то станет ясным, что противоречия между интересами труда и капитала должны с каждым годом все больше обостряться. Поэтому, для пролетариата тернистый путь революции является единственным возможным исходом. Каждый должен не только сам выступить на этот путь, но указать тем рабочим, которые еще страдают

KPATKAH CBOAKA

под гнетущей властью капитала и до сих пор еще не поняли, в чем первоисточник всех этих страданий, указать им на единственный путь к спасению, возбудить в них сознание. что только путем свержения капиталистического строя можно освободиться от ярма гнетущей нужды. Нужда является не единственным двигателем революционного движения. Сюда должны еще присоединиться знание и революционная воля. Только тогда, когда это знание и революционная воля глубоко охватят массы, тогда теория может стать революционной силой и теория Розы Люксембург-ужасным оружием. И канитализм тогда, --еще до того, как он дойдет до своего "теоретического конца", т. е. не втянет последнего некапиталистического человека в свои об'ятия, - будет заменен социальным, коммунистическим строем.

Чем более сплотятся массы для борьбы с реакцией и обнищанием, для защиты своих жизненных интересов, тем скорее закончится борьба за свержение капитализма. И каждая борьба масс из-за отдельных требований, против отдельных проявлений капитализма все яснее и отчетливее выяснит массам всю бесполезность такой частичной борьбы, Зло коренится в самой сущности капитализма, а не в каком-нибуль из его частичных проявлений. Необходимая потребность в прибылях, которые могут быть получены, только за счет прибавочной цепности, выработанной трудами масс, вот единственная причина, откуда проистекают и нужда, и все возрастающее обложение продетариата; из этой первопричины и должно развиваться стремление к уничтожению всей этой нужды. От каждого из нас теперь зависит, наряду с ощущением этой нужды, поставить свое знание и свою революционную волю. И тогда еще путь пролетарской революции длинен и тернист, но все же революция становится неотвратимой и неизбежной.

Краткая сводка.

Из истории развития каниталистического хозяйства и капиталистических государств видно, что капитализм с самого начала своего существования беспрерывно растет, как в своем пространственном протяжении, так и по размерам своего производства и в общем об'еме своего капитала. Рост капиталистического хозяйства обусловливается накоплением RADUTAJA, OR BUSEPER ARRESTED ATRACTIC OF ATTACHES ARE

Но одновременно с возрастающим накоплением капитала наблюдается обострение столкновений между отдельными групповыми интересами капитализма, а также и обострение сошиальных противоречий между трудом и капиталом.

1. Тогда возникает вопрос: имеется ли связь между увеличением капиталистического хозяйства, т. е. накоплением капитала, и все обострящимися кризисами, и если да, то какая:

2. Может ли накопление капитала возрастать до беско-

нечности или же оно имеет свои границы?

3. Какое значение для капитала имеет то обстоятельство, что накопление не может прогрессировать бесконечно и должно в дальнейшем сопровождаться все большими затруднениями?

4. Какие последствия отсюда вытекают для пролетариата? Для ответа на эти вопросы необходимо заняться вопросом о накоплении капитала.

Накопление капитала может иметь место только при производстве прибавочного продукта.

При капиталистическом производстве прибавочного продукта, капиталист присваивает себе прибавочную ценность и превращает ее в прибыль.

Превращение или реализация прибавочной ценности состоит в превращении прибавочного продукта из товара в деньги, так как только прибыль является единственной целью производства.

Рост, накопление капитала могут произойти только за счет реализованной прибавочной ценности.

Реализация и накопление являются неизбежными законами капиталистического мирового хозяйства. Прибавочная ценность не может быть реализована ни рабочими, ни капиталистами

Прибавочная ценность должна быть реализована при помощи некапиталистических слоев.

Капитализм вынужден, таким образом, искать сбыт своим прибавочным продуктам у некапиталистических слоев.

Чем больше разрастается накопление капитала и чем крупнее, таким образом, становится капиталистическое хозяйство, тем больше должен быть сбыт у некапиталистов.

Так как мир не безграничен, то с течением времени рынки мирового капитализма должны все более сужаться.

Кроме того, канитализм сам разрушает свои рынки реализации и накопления.

Капитализм распадается на отдельные группы, преследующие каждая свои интересы.

С возрастанием затруднений к накоплению капитала, противоречия между отдельными капиталистическими групнами все более обостряются.

Эти противоречия выражаются:

1. В империалистических конфликтах, которые особеннорезко проявляются в войне и всяких политических сделках между отдельными государствами. Для пролетариата империализм является источником горя и нищеты.

2. В противоречиях между капиталом и трудом.

Это противоречие, с одной стороны, все обостряется, благодаря тому, что капитализм сам постоянно увеличивает армию пролетариата. С другой стороны этому способствует также все возрастающая эксплоатация и обложение рабочих масс, которое все растет по мере увеличения затруднений, испытываемых капитализмом в своем стремлении к накоплению. Таким образом, эти затруднения в накоплении являются источником империалистической, политической и экономической борьбы, как с другими капиталистическими группами, так и с мировым пролетариатом.

Таким образом, столкновения, как между отдельными капиталистическими группами, так и между капиталом и пролетариатом, должны все учащаться и обостряться.

В дальнейшем развитии капитализма должны будут

выступить следующие основные моменты:

Все больше возрастающие затруднения в накоплении, обострение политических столкновений и вытекающее отсюда усиление эксплоатации рабочих масс и их все прогрессирующее обнищание.

Периоды, так называемой, хорошей, гладкой кон онктуры станут все реже и с течением времени будут иметь местотолько в виде исключения. Нет никаких оснований предполагать, чтобы политика соглашательства рабочих с буржуазней могла бы оградить пролетариат от носледствий, возникающих на ночве затруднений в накоплении капитала.

Отсюда по отношению к рабочему движению могут быть сделаны следующие выводы:

Хотя капитализм в настоящее время еще не находится на краю гибели, предсказываемой теорией, т. е. не достиг еще пределов своего расширения, но все-таки война и последовавшие за ней годы показали, что капитализм находится сейчас в стадии все более и более затрудненного накопления. Поэтому капитализм во всем мире должен начать борьбу

за понижение заработной платы и противодействовать всяким попыткам рабочих улучшить свое положение. Политическая и экономическая реакция—вот характерные черты политики капиталистических стран.

Мы вступили в период ожесточенной борьбы за накопление, что тесно связано с возрастанием противоречий между отдельными капиталистическими группами, а также и с углублением пропасти между пролетариатом и капиталом. Поэтому, из накопления капитала для пролетариата проистекают следующие последствия.

Политика взаимного сотрудничества построена на совершенно неправильных экономических предпосылках, точно так же, как и соглашательские тенденции. Окончательный разрыв и переход к экономической и политической борьбе—вот единственно правильный вывод. И профессиональные союзы должны принять участие в экономической и политической классовой борьбе. Их тактику и линию поведения, которой они придерживаются до сих пор, следует, на основании изучения накопления капитала, признать неправильной. Классовую борьбу следует вести единым пролетарским фронтом.

Кроме сознания их крайне бедственного положения, массам следует привить еще и мысль о необходимости низвержения капиталистического строя и возбудить в них желание к борьбе.

Оглавление.

te news apperate one tops for the top of the control of the contro

primary and a year many that will not always the same

AND PRINCIPAL ET LAND OF THE STREET PARTY OF T

general and process of the design of the design of the contract of the contrac

		CTF
	Предисловие И. Гладнева	3
	Введение	7
1.	Что такое капитал?	9
II.	Что называется накоплением капитала	12
III.	Накопление прежде и теперь	16
IV.	Условия для накопления капитала	25
V.	Реализация прибавочной ценности	28
VI.	Накопление и реализация мирового капитала	32
VII.	Некапиталистические слои	42
	Выводы	-81

and a figure of more than a

≣ "ПРОЛЕТАРИЙ". ≡

Вышли в свет:

У. Синклер-Дебри.

-Медная марка.

л. Полярный - Последний перевал.

Богданов - Краткий курс экономической науки.

-Начальный курс полит'экономии в вопросах и ответах (2-ое издание).

Е. Ярославский. Что такое "Рабочая Правда".

Ельницкий-История рабочего движения в России.

Тун-История революционного движения.

Окунев-Общедоступная полит'экономия (2-ое исправленное издание).

Ф. Энгельс—О России (с предислов. Д. З. Мануильского).

А. Воробьев-Курс политграмоты (3-е перераб. издание).

н. Лебедев — Жизнь (популярный очерк с иллюстрациями).

Гартман-Занимательная физика.

Зиновьев-История РКП (на украинском языке).

Панов-Происхождение мира и жизни на земле (2-ое исправленное и дополненное издание).

Тимирязев-Дарвин и его учение (4-ое исправленное

издание).

л. Троцкий-От октября до Бреста.

Н. Ленин-Пролетариат и крестьянство.

М. Голодный-Земное.

Сборн. статей-Дискуссия о внутрипартийном строитель тве и по экономическим вопросам (2 издание). Ленин-Январьские дни 1905 г.

учевники:

Виппер - Древняя история.

-Средняя история.

-Новая история.

Крубер и др.-География, начальный курс.

География внеевропейских стран.

—География Европы.

В. Вахтеров - Новый русский букварь.

В. и Э. Вахтеровы-Первая после букваря книга.

Вторая после букваря книга.

Проф. Цингер-Начальная физика. Трояновский—Курс природоведения, ч. I. к. Петров—Этимология.

—Синтаксис.

Хрестоматия-Борьба и труд.

В Боротьбі-Читанка.

Находятся в печати:

Покровский - Русская история в сжатом виде. Ленин-Февральские дни 1917 г.

А. Коршиков-Развитие в мертвой и живой природе (с иллюстрациями).

Р. Люксембург—Накопление капитала.

Ф. Фрейлиграт-Избранные стихотворения с приложением переписки Маркса и Фрейлиграта.

18-3687